

Письмо Федеральной налоговой службы от 29 марта 2018 г. № ГД-4-14/5962@

Федеральная налоговая служба в целях формирования положительной судебной практики направляет "Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 1 (2018)" (далее - Обзор).

Управлениям ФНС России по субъектам Российской Федерации довести данное письмо и прилагаемый к нему Обзор до нижестоящих территориальных органов ФНС России для руководства и применения в работе.

Приложение: на 37 л.

Действительный государственный советник Российской Федерации 2 класса	Д.Ю. Григоренко
---	-----------------

Обзор судебной практики по спорам с участием регистрирующих органов № 1 (2018)

Содержание

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

1.1. Отсутствие сведений об ИНН лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя в разделе 4 Заявления по форме № Р26001, свидетельствует об оформлении заявления с нарушением установленных требований, что приравнивается к его отсутствию и является основанием для отказа в государственной регистрации.

1.2. Установив, что формулировки, содержащиеся в передаточном акте, представленном для государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации в форме выделения, в нарушение требований закона не позволяют определить конкретный перечень передаваемых ему обязательств, содержат положения о передаче обществу обязательств по долгосрочному государственному контракту, противоречащие закону в той части, в которой перемена подрядчика при исполнении контракта не допускается, суды признали правомерным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации юридического лица.

1.3. В связи с тем, что вывод судов об отсутствии в деле доказательств надлежащего проведения проверки достоверности сведений об адресе присоединяющего юридического лица не соответствует представленным в дело доказательствам, а также учитывая, что суды не установили, имеют ли решение о реорганизации и договор о присоединении юридическую силу и могут ли такие документы являться основанием для реорганизации юридического лица, суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

1.4. Правовой статус ликвидатора и ликвидационной комиссии являются идентичными, а право выбора назначения ликвидатора или ликвидационной комиссии предоставлено организации законом и не подлежит ограничению, в том числе уставом юридического лица.

1.5. Поскольку судами не были выяснены существенные для правильного разрешения спора обстоятельства, касающиеся достоверности данных ликвидационного баланса, суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотре-

ние в суд первой инстанции.

1.6. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления о признании недействительным решения регистрирующего органа, суд апелляционной инстанции исходил из правомерности оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации юридического лица, обусловленного тем, что учредитель создаваемого юридического лица является ликвидатором общества, в отношении которого в едином государственном реестре юридических лиц содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице (подпункт "ф" пункта "1" статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"). При этом то обстоятельство, что сведения о недостоверном адресе юридического лица внесены в реестр до даты назначения соответствующего физического лица ликвидатором общества, не имеет правового значения, поскольку не освобождает ликвидатора от исполнения обязанности по внесению в реестр достоверных сведений об адресе юридического лица.

1.7. Исходя из конкретных обстоятельств дела, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу об отсутствии у регистрирующего органа предусмотренных подпунктом "х" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" оснований для отказа в государственной регистрации юридического лица.

1.8. Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" предусмотрено требование об обязательном досудебном обжаловании решения об отказе в государственной регистрации, принятого регистрирующим органом. Между тем указанное законоположение не означает, что вышестоящий регистрирующий орган в обязательном порядке должен привлекаться в качестве соответчика по делам об обжаловании отказа территориального регистрирующего органа в государственной регистрации.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Суды апелляционной и кассационной инстанций признали ошибочными выводы суда первой инстанции о нарушении процедуры реорганизации юридического лица в связи с отсутствием в передаточном акте суммы долга данного юридического лица перед заявителем. При этом суд кассационной инстанции отметил, что в силу статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации при реорганизации юридического лица в форме присоединения к другому юридическому лицу передаточный акт не составляется, так как правопреемство при реорганизации путем присоединения носит универсальный характер, который обусловлен тем, что права и обязанности передаются правопреемнику единым комплексом в полном объеме в том виде и состоянии, в каком они принадлежали юридическому лицу - правопреемнику на момент реорганизации.

2.2. При рассмотрении спора о признании недействительным решения о государственной регистрации суд апелляционной инстанции сослался на то, что оснований для установления действительной воли участника общества на выход из него, проверки соответствия сделки и решения органа управления общества требованиям действующего законодательства в рамках данного спора, рассматриваемого по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется.

2.3. Исходя из анализа и оценки исследованных в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, суды пришли к выводу о недоказанности факта искажения сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации ликвидации Общества, в связи с чем в удовлетворении требований, направленных на

оспаривание государственной регистрации ликвидации юридического лица, было отказано.

2.4. Отсутствие в материалах дела доказательств, позволяющих прийти к выводу о том, что по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, юридическое лицо не находится и связь с ним по этому адресу невозможна, явилось основанием для признания незаконными действий инспекции по внесению в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

2.5. Удовлетворяя требования о признании незаконными действий инспекции по внесению в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе юридического лица, суд указал на то, что в соответствии с прямым, императивным указанием Закона уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений должно направляться регистрирующим органом, а не иными территориальными органами ФНС России.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. Установленный пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" перечень способов ознакомления со сведениями и документами об индивидуальном предпринимателе, содержащимися в государственном реестре, является исчерпывающим. Такой способ ознакомления с содержащимися в государственном реестре сведениями и документами, как ознакомление с личным (регистрационным) делом индивидуального предпринимателя, законом не предусмотрен.

3.2. Учитывая, что основанием для обращения физического лица в арбитражный суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, фактически явилось его несогласие с действиями (бездействием) регистрирующего органа, суд кассационной инстанции, придя к выводу о наличии спора о праве, отменил судебные акты нижестоящих инстанций и оставил заявление физического лица об установлении факта прекращения его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя без рассмотрения.

1. Споры о признании недействительными решений об отказе в государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя

1.1. Отсутствие сведений об ИНН лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя в разделе 4 Заявления по форме № Р26001, свидетельствует об оформлении заявления с нарушением установленных требований, что приравнивается к его отсутствию и является основанием для отказа в государственной регистрации.

По делу № А53-19615/2017 индивидуальный предприниматель В.В.И. обратился в Арбитражный суд Ростовской области с заявлением к Инспекции о признании незаконным решения № 7251А от 01.03.2017 об отказе в государственной регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя; об обязанности Инспекции произвести государственную регистрацию прекращения физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в срок, установленный законом исходя из даты предоставления заявления по форме № Р26001.

Не согласившись с принятым судебным актом, предприниматель В.В.И. обжаловал его в порядке, определенном главой 34 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В апелляционной жалобе заявитель просит отменить решение суда, ссылаясь на то, что заявление содержало информацию об ИНН нотариуса как лица, удостоверившего подпись заявителя, - в печати нотариуса.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда.

Как следует из материалов дела, предпринимателем В.В.И. в адрес Инспекции 30.01.2017 были направлены документы: заявление по форме № Р26001, квитанция на оплату государственной

пошлины.

На основании указанных документов Инспекцией было принято решение № 7251А от 01.03.2017 об отказе в государственной регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

В качестве основания отказа указано, что в заявлении по форме № Р26001 не указан идентификационный номер налогоплательщика - лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя.

Статьей 22.3 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон № 129-ФЗ) установлен порядок государственной регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Государственная регистрация при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием им решения о прекращении данной деятельности осуществляется на основании представляемых в регистрирующий орган следующих документов: а) подписанного заявителем заявления о государственной регистрации по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти; б) документа об уплате государственной пошлины; в) документ, подтверждающий представление в территориальный орган Пенсионного фонда Российской Федерации сведений в соответствии с подпунктами 1 - 8 пункта 2 статьи 6 и пунктом 2 статьи 11 Федерального закона "Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования" и в соответствии с частью 4 статьи 9 Федерального закона "О дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений". В случае, если предусмотренный настоящим подпунктом документ не представлен заявителем, указанный документ (содержащиеся в нем сведения) предоставляется по межведомственному запросу регистрирующего органа соответствующим территориальным органом Пенсионного фонда Российской Федерации в электронной форме в порядке и сроки, которые установлены Правительством Российской Федерации.

Согласно подпункту 1.2. пункта 1 статьи 9 Закона № 129-ФЗ необходимые для государственной регистрации заявление, уведомление или сообщение представляются в регистрирующий орган по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти, и удостоверяются подписью заявителя, подлинность которой должна быть засвидетельствована в нотариальном порядке.

Свидетельствование в нотариальном порядке подписи заявителя на представляемых при государственной регистрации заявлении, уведомлении или сообщении не требуется в случае представления документов, предусмотренных статьями 22.1, 22.2 и 22.3 Законом № 129-ФЗ, в регистрирующий орган непосредственно или через многофункциональный центр лично заявителем с представлением одновременно документа, удостоверяющего его личность.

Повторно изучив материалы дела, суд апелляционной инстанции установил, что В.В.И. представил документы, предусмотренные статьей 22.3 Закона № 129-ФЗ почтовым отправлением, при этом подлинность подписи заявителя была засвидетельствована в нотариальном порядке.

Согласно пункту 16.5. Требований к оформлению документов, представляемых в регистрирующий орган, утвержденных приказом ФНС России от 25.01.2012 № ММВ-7-6/25@ раздел 4 "Сведения о лице, засвидетельствовавшем подлинность подписи заявителя в нотариальном порядке" Заявления по форме № Р26001 заполняется с учетом положений пункта 2.20.6 Требований.

В соответствии с пунктом 2.20.6 Требований в разделе "Сведения о лице, свидетельствовавшем подлинность подписи заявителя в нотариальном порядке" в поле, состоящем из одного знакоместа, проставляется соответствующее цифровое значение. В поле "ИНН лица, свидетельство-

вавшего подлинность подписи заявителя" указывается идентификационный номер налогоплательщика - лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя.

Из представленной в материалы дела копии заявления В.В.И. следует, что раздел 4 (сведения о лице, засвидетельствовавшем подлинность подписи заявителя в нотариальном порядке) заявления по форме № Р26001 не заполнен. Указанное обстоятельство не оспаривается В.В.И.

В апелляционной жалобе заявитель указал, что заявление содержало ИНН лица, удостоверявшего подпись заявителя, - в оттиске печати нотариуса.

Вместе с тем, данное обстоятельство (наличие ИНН в печати нотариуса) не исключает обязательных требований к содержанию заявления - указанию в разделе 4 идентификационного номера налогоплательщика - лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя.

Государственная регистрация носит заявительный характер, документы на государственную регистрацию представляются заявителем, который несет ответственность за правильность их оформления, заполнения форм документов в соответствии с Требованиями.

Таким образом, отсутствие сведений об ИНН лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя в разделе 4 Заявления по форме № Р26001, свидетельствует об оформлении заявления с нарушением установленных требований, что приравнивается к его отсутствию и является основанием для отказа в государственной регистрации.

При этом, регистратор не вправе самостоятельно принимать решение о сведениях, подлежащих отражению в заявлении о государственной регистрации, в том числе применительно к ИНН лица, засвидетельствовавшего подлинность подписи заявителя.

Независимо от наличия ИНН в печати нотариуса, незаполнение соответствующего раздела заявителем, не может быть устранено регистратором.

При таких обстоятельствах, решение Инспекции от 01.03.2017 об отказе в государственной регистрации прекращения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя В.В.И. не противоречит закону и не нарушает прав и законных интересов заявителя по делу.

1.2. Установив, что формулировки, содержащиеся в передаточном акте, представленном для государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации в форме выделения, в нарушение требований закона не позволяют определить конкретный перечень передаваемых ему обязательств, содержат положения о передаче обществу обязательств по долгосрочному государственному контракту, противоречащие закону в той части, в которой перемена подрядчика при исполнении контракта не допускается, суды признали правомерным оспариваемое решение об отказе в государственной регистрации юридического лица.

По делу № А76-13687/2017 Закрытое акционерное общество обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением о признании незаконным решения Межрайонной инспекции от 15.03.2017 № 5205207А об отказе в государственной регистрации юридического лица - Общества при создании путем реорганизации в форме выделения.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 19.07.2017 в удовлетворении заявления отказано.

В апелляционной жалобе Закрытое акционерное общество просило решение суда отменить, сославшись на нарушение судом норм процессуального права, неправильное применение норм материального права.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены решения суда первой инстанции.

Как следует из материалов дела, 06.03.2017 внеочередным общим собранием акционеров Закрытого акционерного общества при осуществлении реорганизации общества путем выделения из него Общества был утвержден передаточный акт.

В передаточном акте отражено, что перечень обязательств Закрытого акционерного общества, которые перейдут к Обществу в части, не противоречащей законодательству, следующий: права и обязанности, возникшие на основании и в связи с исполнением обязательств по договору субподряда № 2016-196 от 01.05.2016, заключенному с акционерным обществом; права и обязанности, возникшие на основании и в связи с исполнением обязательств по контрактам и договорам, заключенным с федеральным казенным учреждением, в том числе: по контракту № 144 от 24.10.2012, по договорам аренды № 38-1, 41, 42, 43 от 18.04.2013; обязательства по исполнению судебного решения по делу № А76-14858/2015 в размере 1 669 082 руб. 97 коп.; все права и обязанности, возникшие на основании и в связи с исполнением обязательств по соглашению о предоставлении банковской гарантии № 16/бг-15-153 от 29.06.2015, заключенному с банком, из банковской гарантии № 16-153 от 29.06.2015, выданной данным банком.

7.03.2017 в Межрайонную инспекцию поступило заявление о государственной регистрации Общества, создаваемого путем реорганизации Закрытого акционерного общества в форме выделения.

15.03.2017 Межрайонная инспекция приняла решение № 5205207А об отказе в государственной регистрации Общества на основании подпунктов "а" и "х" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации юридических лиц). Регистрирующий орган указал, что представленный передаточный акт от 06.03.2017 не соответствует требованиям статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку в отношении перечня переходящих к Обществу обязательств содержит формулировку "в части, не противоречащей действующему законодательству", в связи с чем передаточный акт четко не определяет перечень передаваемых в ходе реорганизации обязательств; включение в перечень обязательств Закрытого акционерного общества, которые перейдут к Обществу, прав и обязанностей, возникших на основании и в связи с исполнением обязательств по долгосрочному государственному контракту № 144 от 24.10.2012, по которому Закрытое акционерное общество является подрядчиком, противоречит законодательству, а именно пункту 6.1 статьи 9 Федерального закона от 21.07.2005 № 94-ФЗ "О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд", действовавшего на дату заключения государственного контракта, а также ныне действующему пункту 5 статьи 95 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд", согласно которым при исполнении контракта не допускается перемена подрядчика, за исключением случаев, если новый подрядчик является правопреемником подрядчика по такому контракту вследствие реорганизации юридического лица в форме преобразования, слияния или присоединения. Данные обстоятельства позволили регистрирующему органу считать передаточный акт непредставленным, а порядок проведения процедуры реорганизации - несоблюденным.

В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц отказ в государственной регистрации допускается: в случае непредставления заявителем определенных настоящим Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов, за исключением предусмотренных настоящим Федеральным законом и иными федеральными законами случаев предоставления таких документов (содержащихся в них сведений) по межведомственному запросу регистрирующего органа или органа, который в соответствии с настоящим Федеральным законом или федеральными законами, устанавливающими специальный порядок регистрации отдельных видов юридических лиц, уполномочен принимать решение о государственной регистрации юридического лица (подпункт "а"); в случае несоблюдения установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации или

реорганизации юридического лица, а также иных требований, установленных настоящим Федеральным законом в качестве обязательных для осуществления государственной регистрации (подпункт "х").

Решение об отказе в государственной регистрации должно содержать основания отказа с обязательной ссылкой на нарушения, предусмотренные пунктом 1 указанной статьи (пункт 2 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц).

Согласно пункту 1 статьи 14 Закона о государственной регистрации юридических лиц при государственной регистрации юридического лица, создаваемого путем реорганизации (преобразования, слияния, разделения, выделения), в регистрирующий орган представляются в том числе следующие документы: а) подписанное заявителем заявление о государственной регистрации каждого вновь возникающего юридического лица, создаваемого путем реорганизации, по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что учредительные документы созданных путем реорганизации юридических лиц (в случае, если юридическое лицо действует на основании устава, утвержденного его учредителями (участниками), или учредительного договора) соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям к учредительным документам юридического лица данной организационно-правовой формы, что сведения, содержащиеся в этих учредительных документах и заявлении о государственной регистрации, достоверны, что передаточный акт или разделительный баланс содержит положения о правопреемстве по всем обязательствам вновь возникшего юридического лица в отношении всех его кредиторов, что все кредиторы реорганизуемого лица уведомлены в письменной форме о реорганизации и в установленных законом случаях вопросы реорганизации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) органами местного самоуправления; б) учредительные документы юридического лица; д) передаточный акт.

В соответствии с пунктом 1 статьи 57 Гражданского кодекса Российской Федерации реорганизация юридического лица (слияние, присоединение, разделение, выделение, преобразование) может быть осуществлена по решению его учредителей (участников) или органа юридического лица, уполномоченного на то учредительным документом.

При выделении из состава юридического лица одного или нескольких юридических лиц к каждому из них переходят права и обязанности реорганизованного юридического лица в соответствии с передаточным актом (пункт 4 статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 1 статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации передаточный акт должен содержать положения о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые сторонами, а также порядок определения правопреемства в связи с изменением вида, состава, стоимости имущества, возникновением, изменением, прекращением прав и обязанностей реорганизуемого юридического лица, которые могут произойти после даты, на которую составлен передаточный акт.

В силу пункта 2 статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации передаточный акт утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшим решение о реорганизации юридического лица, и представляется вместе с учредительными документами для государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, или внесения изменений в учредительные документы существующих юридических лиц.

Непредставление вместе с учредительными документами передаточного акта, отсутствие в нем положений о правопреемстве по всем обязательствам реорганизованного юридического лица влекут отказ в государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации.

Установив, что формулировки, содержащиеся в передаточном акте, представленном для государственной регистрации Общества, в нарушение требований закона не позволяют определить конкретный перечень передаваемых ему обязательств, содержат положения о передаче обществу обязательств по долгосрочному государственному контракту № 144 от 24.10.2012, противоречащие закону в той части, в которой перемена подрядчика при исполнении контракта не допускается, регистрирующий орган обоснованно отказал в государственной регистрации Общества.

Довод подателя апелляционной жалобы о том, что регистрирующий орган не вправе был оценивать содержание представленного передаточного акта, проверять его на соответствие нормам законодательства, судом апелляционной инстанции отклоняется.

В силу пункта 4.1 статьи 9 Закона о государственной регистрации юридических лиц регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

При этом, как следует из содержания пункта 1 статьи 14, подпункта "х" пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц, пункта 2 статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации, в полномочия регистрирующего органа при решении вопроса о государственной регистрации юридических лиц, создаваемых в результате реорганизации, входит проверка соблюдения установленного законом порядка проведения процедуры реорганизации юридического лица, в том числе того, отвечает ли представленный для государственной регистрации передаточный акт положениям статьи 59 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Таким образом, оценка содержания передаточного акта на предмет его соответствия требованиям закона дана регистрирующим органом правомерно. Несоответствие передаточного акта требованиям закона является достаточным основанием считать порядок проведения процедуры реорганизации несоблюденным, передаточный акт - непредставленным, что в силу подпунктов "а" и "х" пункта 1 статьи 23 Закон о государственной регистрации юридических лиц является основанием для отказа в государственной регистрации.

Довод Закрытого акционерного общества о том, что порядок проведения процедуры реорганизации соблюден, подлежит отклонению по вышеуказанным мотивам. Поскольку регистрирующий орган сделал вывод о несоблюдении установленного законодательством Российской Федерации порядка проведения процедуры ликвидации или реорганизации юридического лица, отказ в государственной регистрации со ссылкой на подпункт "х" пункта 1 статьи 23 Закона о государственной регистрации юридических лиц является правомерным.

При разрешении спора суд первой инстанции всесторонне и полно исследовал обстоятельства дела, дал им верную правовую оценку, в связи с чем оснований для отмены или изменения судебного акта не имеется, апелляционная жалоба удовлетворению не подлежит.

1.3. В связи с тем, что вывод судов об отсутствии в деле доказательств надлежащего проведения проверки достоверности сведений об адресе присоединяющего юридического лица не соответствует представленным в дело доказательствам, а также учитывая, что суды не установили, имеют ли решение о реорганизации и договор о присоединении юридическую силу и могут ли такие документы являться основанием для реорганизации юридического лица, суд кассационной инстанции отменил решение суда первой инстанции и постановление суда апелляционной инстанции и направил дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

По делу № А13-16638/2016 Общество обратилось в Арбитражный суд Вологодской области с заявлением о признании незаконным решения Инспекции от 06.10.2016 № 16606А об отказе в

государственной регистрации. Общество просило обязать Инспекцию внести в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) запись о прекращении деятельности Общества на основании документов, поданных 31.08.2016.

Решением от 02.05.2017, оставленным без изменения постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.08.2017, решение Инспекции от 06.10.2016 № 16606А признано незаконным. Суд обязал Инспекцию устранить допущенные нарушения прав и законных интересов Общества.

В кассационной жалобе Инспекция просит отменить решение от 02.05.2017 и постановление от 07.08.2017, принять по делу новый судебный акт - об отказе в удовлетворении заявления.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами, Общество зарегистрировано 23.06.2004 за основным государственным регистрационным номером 1047796451702.

Компания зарегистрирована при ее создании 18.03.2016 за основным государственным регистрационным номером 1163525063459. Основным видом деятельности Компании указано строительство жилых и нежилых зданий.

Компания 13.04.2016 представила в Инспекцию уведомление о начале процедуры реорганизации путем присоединения к ней Общества и приложила следующие документы: - решение от 11.03.2016 № 2 единственного участника Компании С.А.С. о реорганизации Компании в форме присоединения к ней Общества, утверждении договора о присоединении и передаточного акта; - решение от 11.03.2016 № 8 единственного участника Общества о реорганизации Общества в форме присоединения к Компании, утверждении договора о присоединении и передаточного акта.

В отношении Общества в ЕГРЮЛ 18.04.2016 внесена запись за ГРН 2163525373010 о начале процедуры реорганизации Общества в форме присоединения к Компании.

В материалы дела представлены акты Инспекции от 15.04.2016 № 59, от 22.08.2016 № 236 обследования территорий, помещений, документов, предметов на предмет достоверности заявленного адреса юридического лица, в которых отражено, что по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, расположен частный жилой дом, а Компания и ее представители не обнаружены, и почтовые ящики Компании отсутствуют.

От Общества в Инспекцию поступило заявление от 23.08.2016 о внесении в ЕГРЮЛ записи о прекращении деятельности присоединенного юридического лица - Общества.

Решением от 06.10.2016 № 16606А Инспекция отказала в государственной регистрации сведений о прекращении деятельности Общества путем присоединения к Компании на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации), сославшись на отсутствие необходимых для государственной регистрации документов, а также на отсутствие достоверных сведений о лице, к которому осуществляется присоединение (Компании), в том числе о месте нахождения названного лица.

Суд первой инстанции пришел к выводу о несоответствии актов от 15.04.2016 и от 22.08.2016 требованиям приказа Федеральной налоговой службы от 11.02.2016 № ММВ-7-14/72@ "Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц" (далее - Приказ) и в этой связи не принял эти акты в

качестве допустимого доказательства недостоверности имеющихся в ЕГРЮЛ сведений об адресе Компании.

Кроме того, суд указал, что в оспариваемом решении Инспекция не ссылалась на акт от 22.08.2016, поэтому регистрирующий орган не вправе обосновывать законность своего решения таким актом.

Суд не принял в качестве доказательства также и протокол осмотра объектов недвижимости от 02.11.2016, поскольку названный документ составлен после вынесения решения от 06.10.2016. Установив, что доказательства наличия у Общества кредиторской задолженности по гражданско-правовым обязательствам в материалы дела не представлены, а задолженность перед бюджетом незначительна - 9837 руб. 05 коп., суд пришел к выводу об отсутствии оснований для вывода об использовании Обществом процедуры реорганизации в недобросовестных целях.

На основании изложенного суд удовлетворил заявление Общества.

Апелляционный суд поддержал означенные выводы суда первой инстанции.

Проверив законность решения от 02.05.2017 и постановления от 07.08.2017, суд кассационной инстанции пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 3 статьи 51 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) до государственной регистрации юридического лица, изменений его устава или до включения иных данных, не связанных с изменениями устава, в ЕГРЮЛ уполномоченный государственный орган обязан провести в порядке и в срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в указанный реестр.

В силу пункта 4.2 статьи 9 Закона о регистрации проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе посредством изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, а также документов и пояснений, представленных заявителем; получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки; проведения осмотра объектов недвижимости.

По мнению суда кассационной инстанции, суды правомерно указали, что ни акт от 22.08.2016, ни протокол от 02.11.2016 не могут быть приняты в качестве доказательств недостоверности адреса Компании.

Вместе с тем, как установлено судами, в обоснование вывода о недостоверности представленных Компанией сведений об ее адресе, Инспекция в оспариваемом решении сослалась на акт от 15.04.2016 об осмотре места нахождения юридического лица по адресу: г. Вологда, ул. Бурмагиных, д. 4.

Суды пришли к выводу о том, что акт осмотра от 15.04.2016 составлен с нарушением порядка проведения такой проверки, установленного Приказом.

Между тем судами не учтено, что названный Приказ зарегистрирован в Минюсте России 20.05.2016 и вступил в силу 05.06.2016.

При таком положении основания для применения установленных Приказом требований к порядку составления акта от 15.04.2016 отсутствуют.

Суд кассационной инстанции также считает необходимым отметить следующее.

В силу пункта 3 статьи 49 ГК РФ правоспособность юридического лица возникает с момента внесения в ЕГРЮЛ сведений о его создании и прекращается в момент внесения в указанный реестр сведений о его прекращении.

Таким образом, юридическое лицо может заключать договоры с момента внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о его создании, поскольку только с этого момента такое лицо становится правоспособным.

Договоры, заключенные неправоспособным юридическим лицом, не порождают прав и

обязанностей и не могут быть признаны состоявшимися.

В соответствии с пунктом 3 статьи 2 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" общество считается созданным как юридическое лицо с момента его государственной регистрации в порядке, установленном федеральным законом о государственной регистрации юридических лиц.

Соответственно, права участников Общества, в том числе на управление делами общества и на принятие решения о его реорганизации возникают после государственной регистрации юридического лица.

Как следует из материалов дела, Компания зарегистрирована при ее создании 18.03.2016. При этом, к уведомлению о начале процедуры реорганизации Компания приложила решение единственного участника от 11.03.2016.

Общество, обращаясь в Инспекцию с заявлением о регистрации прекращения его деятельности в связи с присоединением к Компании представило копию того же решения Компании, а также договор о присоединении от 11.03.2016, подписанный Б.Т.О., указанным в качестве генерального директора Компании.

В дело Инспекцией представлены материалы регистрационного дела Компании, в том числе решение учредителя С.А.С. о создании Компании от 14.03.2016 и о назначении на должность генерального директора С.А.С., решение от 24.03.2016 № 2 единственного участника Компании о прекращении полномочий С.А.С. в качестве единоличного исполнительного органа юридического лица и о назначении на эту должность Б.Т.О.

Между тем суды не дали оценку этим доказательствам и не установили, имеют ли решение от 11.03.2016, составленное С.А.С., и договор от 11.03.2016, подписанный Б.Т.О., юридическую силу и могут ли такие документы являться основанием для реорганизации Компании.

Изложенное в силу части 1 статьи 288 и пункта 3 части 1 статьи 287 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации является основанием для отмены обжалуемых судебных актов и направления дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

1.4. Правовой статус ликвидатора и ликвидационной комиссии являются идентичными, а право выбора назначения ликвидатора или ликвидационной комиссии предоставлено организации законом и не подлежит ограничению, в том числе уставом юридического лица.

По делу № А11-10930/2016 Общество обратилось в Арбитражный суд Владимирской области с заявлением о признании недействительным решения Инспекции от 31.08.2016 № 9071А об отказе в государственной регистрации внесения в Единый государственный реестр юридических лиц сведений о принятии решения о ликвидации юридического лица и назначении ликвидатора в отношении Общества.

Решением от 22.08.2017 Арбитражный суд Владимирской области удовлетворил требование заявителя.

Инспекция не согласилась с решением арбитражного суда первой инстанции и обратилась в Первый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просила его отменить в связи с недоказанностью имеющих значение для дела обстоятельств, которые суд считал установленными, несоответствием выводов, изложенных в решении, обстоятельствам дела, неправильным применением норм материального и процессуального права и принять по делу новый судебный акт.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения.

Как следует из материалов дела и установил суд первой инстанции, 18.08.2016 участники Общества приняли решение о добровольной ликвидации Общества и назначении ликвидатором Н.Г.А.

24.08.2016 в Инспекцию по электронным каналам связи были представлены документы для государственной регистрации факта ликвидации данного юридического лица: уведомление по форме № Р15001; протокол внеочередного общего собрания участников от 18.08.2016; уведомление о передаче документов в регистрирующий орган от 20.08.2016.

Решением от 24.08.2016 Инспекция отказала Обществу в государственной регистрации юридического лица на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Федеральный закон № 129-ФЗ), поскольку уведомление о ликвидации юридического лица по форме № Р15001 и протокол внеочередного общего собрания участников Общества от 18.08.2016 содержат недостоверные сведения и составлены с нарушением требований к заполнению документов, что приравнено к непредставлению документов, необходимых для государственной регистрации.

В силу пункта 1 статьи 20 Федерального закона № 129-ФЗ сообщение учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица, о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, осуществляется в течение трех рабочих дней после даты принятия решения о ликвидации юридического лица путем направления уполномоченным ими или им лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, в регистрирующий орган по месту нахождения ликвидируемого юридического лица уведомления о принятии решения о ликвидации юридического лица с приложением такого решения в письменной форме.

В пункте 3 статьи 20 Федерального закона № 129-ФЗ установлено, что руководитель ликвидационной комиссии (ликвидатор) уведомляет регистрирующий орган о формировании ликвидационной комиссии или о назначении ликвидатора, а также о составлении промежуточного ликвидационного баланса.

В соответствии с подпунктом "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона № 129-ФЗ непредставление определенных названным Законом необходимых для государственной регистрации документов является основанием для отказа в государственной регистрации.

В рассматриваемом случае основанием для принятия Инспекцией оспариваемого решения явилось представление Обществом документов, содержащих недостоверные сведения, и нарушение требований к их оформлению, вследствие чего эти документы были признаны не представленными.

Так, в ходе проверки представленных документов регистрирующий орган установил, что уведомление о ликвидации и протокол внеочередного общего собрания участников противоречат уставу Общества, в пункте 24.2 которого указано на формирование ликвидационной комиссии, а не ликвидатора в случае принятия решения о ликвидации; протокол общего собрания участников Общества подписан только одним из участников (А.Н.Г.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 57 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью" (далее - Федеральный закон № 14-ФЗ) порядок ликвидации общества определяется Гражданским кодексом Российской Федерации (далее - ГК РФ) и другими федеральными законами.

В частности, порядок ликвидации юридических лиц установлен статьями 61 - 64 ГК РФ.

Согласно пункту 2 статьи 61 ГК РФ юридическое лицо может быть ликвидировано в том числе по решению его учредителей (участников) либо органа юридического лица, уполномоченного на то учредительными документами.

Учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, в течение трех рабочих дней после даты принятия данного решения обязаны сообщить в письменной форме об этом в уполномоченный государственный орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, для внесения в единый государственный

реестр юридических лиц записи о том, что юридическое лицо находится в процессе ликвидации, а также опубликовать сведения о принятии данного решения в порядке, установленном законом (пункт 1 статьи 62 ГК РФ).

Учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с законом в соответствии с ГК РФ, другими законами (пункт 3 статьи 62 ГК РФ).

С момента назначения ликвидационной комиссии (ликвидатора) к ней переходят все полномочия по управлению делами общества (пункт 4 статьи 62 ГК РФ, пункт 3 статьи 57 Федерального закона № 14-ФЗ).

Таким образом, по смыслу действующего законодательства правовой статус ликвидатора идентичен правовому статусу ликвидационной комиссии.

В силу статьи 12 Федерального закона № 14-ФЗ учредительным документом общества является устав общества (пункт 1). Пунктом 2 названной статьи установлен перечень сведений, который должен содержать устав общества. Данный перечень законодателем не ограничен. Устав общества может также содержать иные положения, не противоречащие настоящему Федеральному закону и иным федеральным законам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 92 ГК РФ решение о ликвидации принимается единогласно. Таким образом, при ликвидации общества все участники выражают свою волю на назначение ликвидатора.

Исходя из положений вышеназванных норм права, право выбора назначения ликвидатора или ликвидационной комиссии предоставлено организации законом и не подлежит ограничению, в том числе уставом юридического лица.

Оценив дополнительное основание в обоснование отказа в государственной регистрации, указанное Управлением, о том, что протокол внеочередного общего собрания участников Общества подписан только одним из участников - А.Н.Г., подпись участника А.А.Г. в данном документе отсутствует, суд первой инстанции обоснованно признал его несостоятельным и, в частности, преждевременным.

Суд установил, что подача комплекта документов в регистрирующий орган осуществлялась посредством направления электронного документа нотариусом.

При этом заявителем при подаче настоящего заявления в суд к материалам дела приобщена копия протокола внеочередного общего собрания участников Общества от 18.08.2016, содержащая подписи обоих участников Общества (А.Н.Г. и А.А.Г.).

В ответ на запрос Общества от 01.03.2017 врио нотариуса города Москвы К.В.Н. представлена копия протокола от 18.08.2016 (прошитая, пронумерованная и скрепленная печатью), направленная в адрес Инспекции 24.08.2016 и также содержащая подписи обоих участников Общества.

О волеизъявлении обоих участников на принятие решения о ликвидации Общества и назначении ликвидационной комиссии в составе Н.Г.А. также свидетельствуют обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Владимирской области от 14.11.2016 по делу № А11-6597/2016 о признании Общества несостоятельным (банкротом).

В этой связи является недоказанным и необоснованным отказ в государственной регистрации по причине непредставления уведомления о ликвидации и протокола общего собрания участников.

1.5. Поскольку судами не были выяснены существенные для правильного разрешения спора обстоятельства, касающиеся достоверности данных ликвидационного баланса, суд кассационной инстанции отменил судебные акты нижестоящих инстанций и направил дело на новое рассмотре-

ние в суд первой инстанции.

По делу № А76-15088/2017 Общество в лице ликвидатора Б.М.П. обратилось в Арбитражный суд Челябинской области с заявлением к Инспекции о признании недействительным решения от 04.04.2017 № 3032А об отказе в государственной регистрации юридического лица в связи с его ликвидацией.

Решением Арбитражного суда Челябинской области от 20.07.2017 в удовлетворении заявленных требований отказано.

Постановлением Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе, поданной в Арбитражный суд Уральского округа, Общество просило указанные судебные акты отменить, ссылаясь на неправильное применение судами норм материального права и несоответствие их выводов фактическим обстоятельствам дела.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами и следует из материалов дела, 22.12.2016 единственным участником общества Б.В.Д. было принято решение о ликвидации юридического лица, ликвидатором назначена Б.М.П.

Заявителем для регистрации юридического лица в связи с завершением процедуры добровольной ликвидации в регистрирующий орган представлены: заявление по форме № Р16001, в котором ликвидатор, подлинность подписи которой засвидетельствована 04.04.2017 нотариусом нотариального округа Магнитогорского городского округа Челябинской области Т.Г.В., подтверждает, что: соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица, расчеты с кредиторами завершены, сведения, содержащиеся в заявлении достоверны, вопросы ликвидации юридического лица согласованы с соответствующими государственными органами и (или) муниципальными органами в установленных федеральным законом случаях; ликвидационный баланс от 04.04.2017; протокол № 3 общего собрания участников общества от 04.04.2017; документ об оплате государственной пошлины от 04.04.2017; заявление об уточнении вида принадлежности платежа.

На запрос регистрирующего органа в соответствии с Порядком обмена информацией территориальных отделений Пенсионного фонда Российской Федерации с управлениями Федеральной налоговой службы по субъектам Российской Федерации пенсионный фонд представил в регистрирующий орган информацию, согласно которой на 05.04.2017 общество имело задолженность по пени в сумме 1 092 руб. 93 коп.

По результатам рассмотрения перечисленных документов регистрирующий орган принял решение от 11.04.2017 № 3032А об отказе в государственной регистрации общества со ссылкой на подпункт "а" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о регистрации), мотивировав отказ тем, что ликвидационный баланс общества квалифицирован регистрирующим органом как непредставленный, поскольку он не отражает действительное имущественное положение ликвидируемого лица и его расчеты.

В соответствии с подпунктами "а" и "б" пункта 1 статьи 21 указанного Закона для государственной регистрации в связи с ликвидацией юридического лица в регистрирующий орган представляются заявление о государственной регистрации, в котором подтверждается, что соблюден установленный федеральным законом порядок ликвидации юридического лица и расчеты с его кредиторами завершены, а также ликвидационный баланс.

Заявление о государственной регистрации и ликвидационный баланс, на основании которых формируется соответствующая часть государственного реестра, являющегося федеральным

информационным ресурсом, должны соответствовать требованиям закона и содержать достоверную информацию.

Таким образом, сама по себе подача в регистрирующий орган документов, перечисленных в пункте 1 статьи 21 Закона о регистрации, не является основанием для государственной регистрации, если сведения, содержащиеся в этих документах, недостоверны, а ликвидация проведена с нарушением закона и прав кредиторов.

Согласно пункту 1 статьи 23 Закона о регистрации отказ в государственной регистрации допускается в случае непредставления заявителем определенных Федеральным законом необходимых для государственной регистрации документов; представления документов в ненадлежащий регистрирующий орган.

По смыслу статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) при ликвидации юридического лица ликвидационная комиссия (ликвидатор) должна принимать меры к выявлению его кредиторов и получению дебиторской задолженности; совершать действия, направленные на разрешение надлежащим образом вопросов, касающихся расчетов с ними, в том числе заблаговременно направлять известным им кредиторам письменные уведомления с тем, чтобы последние имели возможность реализовать право на предъявление требований в пределах установленного для этого срока; составить промежуточный ликвидационный баланс и ликвидационный баланс, характеризующие имущественное положение и финансовое состояние ликвидируемого юридического лица.

При этом ликвидационная комиссия (ликвидатор) обязана действовать добросовестно и разумно в интересах как ликвидируемого юридического лица, так и его кредиторов.

Установленный статьями 61 - 64 ГК РФ порядок ликвидации юридического лица не может считаться соблюденным в ситуации, когда ликвидируемому должнику и его ликвидатору (ликвидационной комиссии) было достоверно известно о наличии неисполненных обязательств перед кредитором, потребовавшим оплаты долга, в том числе путем инициирования судебного процесса о взыскании задолженности, при этом ликвидатор (ликвидационная комиссия) письменно не уведомил данного кредитора о ликвидации должника и не произвел расчета с ним. В таком случае представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, не отражающего действительного размера обязательств перед названным кредитором, следует рассматривать как непредставление документа, содержащего необходимые сведения, что в свою очередь, является основанием для отказа в государственной регистрации ликвидации юридического лица на основании подпункта "а" пункта 1 статьи 23 Закона о регистрации.

Суды, делая вывод о том, что представленный в регистрирующий орган ликвидационный баланс общества содержал недостоверную информацию о размере его кредиторской задолженности, так как не отражал задолженность перед пенсионным фондом в части пени, не дали правовую оценку доводам заявителя о том, что им были приняты все предусмотренные Законом о регистрации меры для установления кредиторов, надлежащего их извещения, в то время как пенсионный фонд в установленные законодательством срок и порядке не заявил о наличии у него каких-либо требований.

Действовавшими до 01.01.2010 нормами Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ "Об обязательном пенсионном страховании в РФ" было установлено, что в случае неуплаты страхователем страховых взносов и пени в добровольном порядке взыскание недоимки и пени осуществляется органами Пенсионного фонда РФ в судебном порядке (пункт 2 статьи 25 Федерального закона от 15.12.2001 № 167-ФЗ).

Как следует из справки пенсионного фонда, представленной в регистрирующий орган, а также из пояснений представителей регистрирующего органа суду кассационной инстанции, пени в сумме 1 092 руб. 93 коп. начислены обществу на задолженность, которая существовала в период с

2002 по 2009 годы, сведений о выставлении требований обществу об уплате пени либо о взыскании этих сумм в судебном порядке не имеется. Судами оценка данному факту не дана, не выяснены вопросы о наличии правовых оснований начисления и возможности взыскания таких пеней с учетом их давности, соблюдался ли порядок предъявления к уплате пени обществу, следовательно, судами не выяснено существенное для правильного разрешения дела обстоятельство - отражено ли в ликвидационном балансе действительное имущественное положение указанного юридического лица.

На основании изложенного решение Арбитражного суда Челябинской области от 20.07.2017 и постановление Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 02.10.2017 по тому же делу следует отменить на основании частей 1 и 3 статьи 288 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, а дело направить на новое рассмотрение в суд первой инстанции для разрешения указанных выше вопросов по существу спора.

1.6. Отменяя решение суда первой инстанции и отказывая в удовлетворении заявления о признании недействительным решения регистрирующего органа, суд апелляционной инстанции исходил из правомерности оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации юридического лица, обусловленного тем, что учредитель создаваемого юридического лица является ликвидатором общества, в отношении которого в едином государственном реестре юридических лиц содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице (подпункт "ф" пункта "1" статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей"). При этом то обстоятельство, что сведения о недостоверном адресе юридического лица внесены в реестр до даты назначения соответствующего физического лица ликвидатором общества, не имеет правового значения, поскольку не освобождает ликвидатора от исполнения обязанности по внесению в реестр достоверных сведений об адресе юридического лица.

По делу № А74-6861/2017 П.С.Э. обратился в Арбитражный суд Республики Хакасия с заявлением о признании незаконным и отмене решения Инспекции от 03.04.2017 № 874А об отказе в государственной регистрации Общества и обязанности произвести регистрацию путем его создания.

Решением Арбитражного суда Республики Хакасия от 18.07.2017 заявление удовлетворено.

Не согласившись с принятым судебным актом, ответчик обратился в Третий арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просил решение суда первой инстанции отменить, принять по делу новый судебный акт.

Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемого судебного акта.

29.03.2017 П.С.Э. и Е.Ю.С. обратились в Инспекцию с заявлением о государственной регистрации юридического лица Общества.

По результатам рассмотрения заявления регистрирующим органом вынесено решение об отказе в государственной регистрации от 03.04.2017 № 874А в отношении общества.

Признавая оспариваемое решение регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации от 03.04.2017 № 874А незаконным, не соответствующим Федеральному закону от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон № 129-ФЗ), суд первой инстанции исходил из того, что на момент внесения 27.12.2016 записи о недостоверности сведений о юридическом лице обществе с ограниченной ответственностью "А." П.А.С. не являлся директором или учредителем данного общества, а на возмездной основе оказывал услугу по сопровождению процедуры ликвидации; ответчиком не представлено доказательств того, что заявитель задействован в создании и неправомерной деятельности юридических лиц с признаками фиктивной деятельности, нарушавших законодатель-

ство Российской Федерации.

Согласно абзацу четвертому подпункта "ф" пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ отказ в государственной регистрации допускается в случае, если в регистрирующий орган представлены документы для включения сведений об учредителе (участнике) юридического лица либо о лице, имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении одного из следующих лиц: являющихся лицами, имеющими право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении которого в едином государственном реестре юридических лиц содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице, предусмотренных "в" или "л" пункта 1 статьи 5 указанного Федерального закона, либо имеется неисполненное решение суда о ликвидации указанного юридического лица, за исключением случаев, когда запись о недостоверности сведений о юридическом лице, содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц, внесена в единый государственный реестр юридических лиц в порядке, предусмотренном пунктом 5 статьи 11 указанного Федерального закона, или когда на момент представления документов в регистрирующий орган истекли три года с момента внесения соответствующей записи в единый государственный реестр юридических лиц.

Подпунктом "в" пункта 1 статьи 5 Закона № 129-ФЗ предусмотрено, что в едином государственном реестре юридических лиц содержатся сведения об адресе юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Как следует из материалов дела, согласно выписке из ЕГРЮЛ в отношении общества с ограниченной ответственностью "А." по состоянию на 11.07.2017 в пункте 12 содержится информация о том, что сведения об адресе (месте нахождения) данного общества недостоверны (результаты проверки достоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице), дата внесения в ЕГРЮЛ записи, содержащей указанные сведения - 27.12.2016.

Согласно решению от 26.01.2017 № 1/2017 единственным участником общества с ограниченной ответственностью "А." принято решение ликвидировать общество, ликвидатором общества назначен П.С.Э.

Сведения о П.С.Э. как ликвидаторе общества с ограниченной ответственностью "А.", имеющем право без доверенности действовать от имени юридического лица, внесены в Единый государственный реестр юридических лиц 03.02.2017.

Таким образом, на момент вынесения оспариваемого решения об отказе в государственной регистрации от 03.04.2017 № 874А Общества в ЕГРЮЛ имелись сведения, препятствующие государственной регистрации - сведения о П.С.Э., являющемся ликвидатором общества с ограниченной ответственностью "А.", то есть лицом, имеющим право без доверенности действовать от имени юридического лица, в отношении которого в едином государственном реестре юридических лиц содержится запись о недостоверности сведений о юридическом лице.

При таких обстоятельствах правовые основания для удовлетворения заявления о признании незаконным решения об отказе в государственной регистрации от 03.04.2017 № 874А отсутствуют.

Признавая оспариваемое решение налогового органа незаконным в связи с тем, что на момент внесения 27.12.2016 записи о недостоверности сведений о юридическом лице обществе с ограниченной ответственностью "А." П.С.Э. не являлся директором или учредителем данного общества, а на возмездной основе оказывал услугу по сопровождению процедуры ликвидации; ответчиком не представлено доказательств того, что заявитель задействован в создании и неправомерной деятельности юридических лиц с признаками фиктивной деятельности, нарушавших законодательство Российской Федерации, судом первой инстанции не учтено следующее.

В силу подпункта "в" пункта 1 статьи 5 Закона № 129-ФЗ в едином государственном реестре юридических лиц содержатся сведения об адресе юридического лица в пределах его места нахождения.

Согласно пунктам 2, 3 статьи 54 Гражданского кодекса Российской Федерации место нахождения юридического лица определяется местом его государственной регистрации на территории Российской Федерации путем указания наименования населенного пункта (муниципального образования). Государственная регистрация юридического лица осуществляется по месту нахождения его постоянно действующего исполнительного органа, а в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа - иного органа или лица, уполномоченных выступать от имени юридического лица в силу закона, иного правового акта или учредительного документа, если иное не установлено законом о государственной регистрации юридических лиц. В едином государственном реестре юридических лиц должен быть указан адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

При этом пунктом 5 статьи 5 Закона № 129-ФЗ предусмотрено, что, если иное не установлено названным Федеральным законом, юридическое лицо в течение трех рабочих дней с момента изменения указанных в пункте 1 указанной статьи сведений, за исключением сведений, указанных в данной норме, обязано сообщить об этом в регистрирующий орган по месту своего нахождения.

В силу пункта 2 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации учредители (участники) юридического лица или орган, принявшие решение о ликвидации юридического лица, назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора) и устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с Кодексом, другими законами.

Согласно пункту 1 статьи 53 и пункту 3 статьи 62 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, с момента назначения ликвидатора к нему переходят полномочия по управлению делами юридического лица.

Таким образом, с момента вынесения решения от 27.01.2017 о назначении П.С.Э. ликвидатором общества с ограниченной ответственностью "А." к нему перешли полномочия по управлению делами ликвидируемого общества и контролю за текущей деятельностью общества.

В нарушение требований пункта 5 статьи 5 Закона № 129-ФЗ ликвидатор П.С.Э. не сообщил в регистрирующий орган достоверные сведения об адресе общества с ограниченной ответственностью "А.", что свидетельствует о несоблюдении последним требований закона.

То обстоятельство, что сведения о недостоверном адресе юридического лица внесены в реестр до даты назначения П.С.Э. ликвидатором общества с ограниченной ответственностью "А.", не имеет правового значения, поскольку не освобождает ликвидатора от исполнения обязанности по внесению в реестр достоверных сведений об адресе юридического лица.

Деятельность общества прекращается только с даты внесения соответствующей записи в ЕГРЮЛ, следовательно, бремя ответственности за нарушение обществом требований закона, в том числе требований о предоставлении в регистрирующий орган достоверных сведений об адресе юридического лица, до фактической ликвидации общества несет его руководитель, то есть ликвидатор.

С учетом изложенного, доводы апелляционной жалобы налогового органа признаются судом апелляционной инстанции обоснованными, а обжалуемое решение подлежащим отмене на основании пункта 4 части 1 статьи 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в связи с нарушением судом первой инстанции норм материального права.

1.7. Исходя из конкретных обстоятельств дела, суды апелляционной и кассационной инстанций пришли к выводу об отсутствии у регистрирующего органа предусмотренных подпунктом "х" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" оснований для отказа в государственной регистрации юридического лица.

По делу № А42-1811/2017 Общество обратилось в Арбитражный суд Мурманской области с заявлением о признании незаконным решения Инспекции от 27.12.2016 № 6860А об отказе в государственной регистрации изменений, вносимых в сведения о юридическом лице в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) в части сведений о выходе из Общества его участников и сведений о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от его имени.

Решением от 25.05.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 06.09.2017 судебный акт первой инстанции отменен, заявленные требования удовлетворены.

В кассационной жалобе Инспекция просила отменить постановление от 06.09.2017 в части признания незаконным решения от 27.12.2016 № 6860А. Податель жалобы ссылается на недостоверность сведений, представленных для внесения в ЕГРЮЛ, указывая, что лицо, сведения о котором как единоличном исполнительном органе Общества последнее просило внести - Д.В.Г., является руководителем ряда организаций в городе Новосибирске; в отношении руководимого ею общества с ограниченной ответственностью "Т." внесена запись о недостоверности сведений об адресе юридического лица, включенных в реестр; протоколом обследования зданий, территорий, помещений от 18.04.2017, а также опросом собственника помещений подтверждается отсутствие Общества по адресу, содержащемуся в ЕГРЮЛ.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения жалобы.

Как установлено судами, В Инспекцию 20.12.2016 поступил комплект документов Общества для государственной регистрации изменений, не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в части сведений о выходе участников Общества и сведений о физическом лице, имеющем право без доверенности действовать от его имени.

Рассмотрев представленные документы, Инспекция приняла решение об отказе в государственной регистрации в соответствии с положениями подпункта "х" пункта 1 статьи 23 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон № 129-ФЗ).

Основанием для отказа в совершении регистрационного действия послужило то обстоятельство, что Общество не находится по адресу, указанному в качестве места его нахождения.

В силу подпункта "х" пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ несоблюдение установленного законодательством порядка проведения процедуры ликвидации или реорганизации юридического лица, а также иных требований, установленных Законом о государственной регистрации в качестве обязательных для осуществления государственной регистрации, является основанием для отказа в государственной регистрации.

Согласно пункту 6 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица" при наличии информации о том, что связь с юридическим лицом по адресу, отраженному в ЕГРЮЛ, невозможна (представители юридического лица по адресу не располагаются и корреспонденция возвращается с пометкой "организация выбыла", "за истечением срока хранения" и т.п.), регистрирующий орган после направления этому юридическому лицу (в том числе в адрес его учредителей (участников) и лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности) уведомления о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений о его адресе и в случае непредставления таких сведений в разумный срок может обратиться в арбитражный суд с требованием о ликвидации этого юридического лица.

Согласно положений части 1 статьи 198 и части 2 статьи 201 Арбитражного процессуально-

го кодекса Российской Федерации решение органа, осуществляющего публичные полномочия, может быть признано арбитражным судом незаконным в том случае, если оспариваемое решение не соответствует закону или иному нормативному правовому акту и нарушает права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Суд первой инстанции, указав на факт отсутствия Общества по месту его государственной регистрации, а также на то, что единственным участником Общества является иностранная организация, сведения об аккредитации которой отсутствуют, признал решение налогового органа законным. Кроме того, суд указал, что сведения о Д.В.К. как о руководителе юридических лиц представлялись в инспекции города Новосибирска и города Мурманска в один временной промежуток - декабрь 2016 года.

Апелляционный суд с таким выводом обоснованно не согласился исходя из того, что, поскольку ранее регистрирующий орган не принимал меры по ликвидации Общества в установленном порядке, то он не может восполнить свое бездействие путем отказа в регистрации внесения в ЕГРЮЛ изменений в отношении достоверных сведений об Обществе - о его участниках и руководителе.

Решение о регистрации Общества недействительным не признано.

На недостоверность сведений, о внесении которых просил заявитель, в оспариваемом решении не указано.

Поскольку правовых оснований для отказа в регистрации при принятии оспариваемого решения не имелось, апелляционный суд обоснованно признал его незаконным.

Доводы подателя кассационной жалобы со ссылкой на обстоятельства, установленные после вынесения оспариваемого решения и обжалуемого судебного акта, не могут быть приняты судом кассационной инстанции.

1.8. Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" предусмотрено требование об обязательном досудебном обжаловании решения об отказе в государственной регистрации, принятого регистрирующим органом. Между тем указанное законоположение не означает, что вышестоящий регистрирующий орган в обязательном порядке должен привлекаться в качестве соответчика по делам об обжаловании отказа территориального регистрирующего органа в государственной регистрации.

По делу № А40-154765/17 Международная коммерческая компания (далее - заявитель) обратилась в суд с требованием к Инспекции о признании незаконным решения Инспекции от 05.07.2017 № 298321А об отказе в государственной регистрации изменений в сведения об Обществе.

Ходатайство заявителя о привлечении к участию в деле в качестве соответчика Управления и об отказе в принятии заявления об увеличении требований определением от 27.11.2017 Арбитражного суда г. Москвы отклонено.

С указанным определением заявитель ходатайства не согласился и обратился с апелляционной жалобой, в которой просил его отменить и удовлетворить ходатайство.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого определения.

Представитель заявителя в судебном заседании в суде первой инстанции заявил ходатайство об уточнении требований ("увеличение заявленных требований"), согласно которым просит признать, в том числе, незаконным решение Управления от 04.08.2017 № 12-34/120303 и привлечь к участию в деле Управления в качестве соответчика.

Согласно части 5 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при невозможности рассмотрения дела без участия другого лица в качестве ответчика арбитражный

суд первой инстанции привлекает его к участию в деле как соответчика по ходатайству сторон или с согласия истца.

В силу части 6 статьи 46 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в случае, если федеральным законом предусмотрено обязательное участие в деле другого лица в качестве ответчика, а также по делам, вытекающим из административных и иных публичных правоотношений, арбитражный суд первой инстанции по своей инициативе привлекает его к участию в деле в качестве соответчика.

Согласно абзацу второму пункта 1 статьи 25.2 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" решение территориального регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в вышестоящий регистрирующий орган путем подачи жалобы в порядке, установленном указанным Федеральным законом. Решение территориального регистрирующего органа об отказе в государственной регистрации может быть обжаловано в суд и (или) в федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный в соответствии со статьей 2 указанного Федерального закона, только после его обжалования в вышестоящий регистрирующий орган.

Таким образом, Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" предусмотрено требование об обязательном досудебном обжаловании решения, принятого регистрирующим органом.

Между тем указанное выше законоположение не означает, что вышестоящий регистрирующий орган в обязательном порядке должен привлекаться в качестве соответчика по делам об обжаловании отказа территориального регистрирующего органа в государственной регистрации.

Исходя из изложенного, апелляционная жалоба в части отказа в привлечении к участию в деле в качестве соответчика Управления удовлетворению не подлежит.

2. Споры о признании недействительными решений о государственной регистрации юридического лица и индивидуального предпринимателя.

2.1. Суды апелляционной и кассационной инстанций признали ошибочными выводы суда первой инстанции о нарушении процедуры реорганизации юридического лица в связи с отсутствием в передаточном акте суммы долга данного юридического лица перед заявителем. При этом суд кассационной инстанции отметил, что в силу статьи 58 Гражданского кодекса Российской Федерации при реорганизации юридического лица в форме присоединения к другому юридическому лицу передаточный акт не составляется, так как правопреемство при реорганизации путем присоединения носит универсальный характер, который обусловлен тем, что права и обязанности передаются правопреемнику единым комплексом в полном объеме в том виде и состоянии, в каком они принадлежали юридическому лицу - правопреемнику на момент реорганизации.

По делу № А76-30807/2016 Общество обратилось в Арбитражный суд Алтайского края с заявлением о признании недействительным решения от 04.05.2017 № 9814А Инспекция о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица, регистрационное дело которого находится в другом регистрирующем органе, при реорганизации в форме присоединения и записи в единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) за ГРН 2172225285186 о прекращении деятельности ООО "С." при присоединении, обязанности внести в ЕГРЮЛ запись о признании недействительной записи за ГРН 2172225285186.

Решением от 16.10.2017 Арбитражного суда Алтайского края заявленные требования удовлетворены.

Постановлением от 22.12.2017 Седьмого арбитражного апелляционного суда решение суда первой инстанции отменено, по делу принят новый судебный акт об отказе в удовлетворении

требований Общества.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для удовлетворения кассационной жалобы.

Из материалов дела следует, что 10.11.2016 единственным участником ООО "С." принято решение № 3/2016 о реорганизации юридического лица в форме присоединения его к ООО "М".

25.04.2017 был подписан договор о присоединении ООО "С." к ООО "М".

04.05.2017 Инспекцией принято решение № 9814А о государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица, регистрационное дело которого находится в другом регистрирующем органе, при реорганизации в форме присоединения, на основании которого в ЕГРЮЛ за ГРН 2172225285186 внесена запись о прекращении деятельности ООО "С." путем реорганизации в форме присоединения.

Указывая на то, что ООО "С." имеет задолженность перед Обществом, установленную определением от 12.04.2017 Арбитражного суда Республики Алтай по делу № А02-576/2015, а также ссылаясь на нарушение предусмотренного законом порядка реорганизации, Общество обратилось в арбитражный суд с соответствующим заявлением

Удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции пришел к выводу о том, что ООО "С." была нарушена процедура реорганизации юридического лица в связи с представлением в Инспекцию передаточного акта и договора присоединения без отражения в них кредиторской задолженности в размере 89 143 782,76 руб., что является основанием для отказа в государственной регистрации реорганизации юридического лица на основании Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей".

Суд апелляционной инстанции посчитал вывод суда первой инстанции не основанным на нормах материального права, пришел к выводу о том, что у регистрирующего органа отсутствовали основания для отказа в государственной регистрации прекращения деятельности юридического лица ООО "С." путем реорганизации в форме присоединения к ООО "М.", предусмотренные пунктом 1 статьи 23 Федерального закона 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон № 129-ФЗ).

Кассационная инстанция поддерживает выводы апелляционного суда, в связи с чем отклоняет доводы кассационной жалобы, при этом исходит из следующего.

Принимая судебные акты, суд апелляционной инстанции правильно руководствовался положениями статей 198, 200, 201 АПК РФ, статьи 57, 58, 60, 129 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ), статей 9, 13.1., 17, 23, 25 Закона № 129-ФЗ, статьи 51 Федерального закона от 08.02.1998 № 14-ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в абзаце 2 пункта 26 постановления от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (далее - Постановление Пленума ВС РФ № 25), во взаимосвязи с представленными в материалы дела доказательствами, а также возражениями и доводами обеих сторон.

Суд апелляционной инстанции, исследовав все представленные в материалы дела документы, дав им правильную оценку в соответствии с нормами действующего законодательства, установил, что при реорганизации юридического лица в форме присоединения правопреемство по всем обязательствам последнего возникает у вновь образованного юридического лица в силу закона.

Правопреемство в данном случае носит универсальный характер в силу пункта 2 статьи 58, пункта 1 статьи 129 ГК РФ. При универсальном правопреемстве к правопреемнику переходят также те права и обязанности, которые не признаются и (или) оспариваются, либо те, которые на момент реорганизации не выявлены.

Абзацем 2 пункта 26 Постановления Пленума ВС РФ № 25 также разъяснено, что согласно пункту 2 статьи 58 ГК РФ при присоединении юридического лица к другому юридическому лицу к последнему переходят все права и обязанности присоединяемого юридического лица в порядке универсального правопреемства вне зависимости от составления передаточного акта. Факт правопреемства может подтверждаться документом, выданным органом, осуществляющим государственную регистрацию юридических лиц, в котором содержатся сведения из ЕГРЮЛ о реорганизации юридического лица, к которому осуществлено присоединение, в отношении прав и обязанностей юридических лиц, прекративших деятельность в результате присоединения, и документами юридических лиц, прекративших деятельность в результате присоединения, определяющими соответствующие права и обязанности, в отношении которых наступило правопреемство.

В силу статьи 58 ГК РФ при реорганизации юридического лица в форме присоединения к другому юридическому лицу передаточный акт не составляется, так как правопреемство при реорганизации путем присоединения носит универсальный характер, который обусловлен тем, что права и обязанности передаются правопреемнику единым комплексом в полном объеме в том виде и состоянии, в каком они принадлежали юридическому лицу - правопреемнику на момент реорганизации.

При этом суд апелляционной инстанции дал оценку и передаточному акту от 10.11.2016, представленному в материалы дела регистрирующим органом вместе с другими документами ООО "С.", представленными на государственную регистрацию.

Судом апелляционной инстанции установлено, что в передаточном акте от 10.11.2016 отражено, что ООО "М." является правопреемником ООО "С." по всем его обязательствам в отношении всех его кредиторов и должников, включая обязательства, оспариваемые третьими лицами.

При таких обстоятельствах, суд апелляционной инстанции правомерно пришел к выводу о том, что передаточный акт соответствует положениям ГК РФ, и что само по себе отсутствие сведений в передаточном акте о задолженности ООО "С." перед Обществом при наличии положений статьи 58 ГК РФ, не нарушают права и законные интересы Общества, а доказательств того, что отсутствие в указанном передаточном акте конкретной суммы долга ООО "С." перед Обществом нарушает какие-либо права и законные интересы кредитора юридического лица Общества в материалы дела не представлено.

2.2. При рассмотрении спора о признании недействительным решения о государственной регистрации суд апелляционной инстанции сослался на то, что оснований для установления действительной воли участника общества на выход из него, проверки соответствия сделки и решения органа управления общества требованиям действующего законодательства в рамках данного спора, рассматриваемого по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, не имеется.

По делу № А07-10878/2017 Ф.Р.Х. обратился в Арбитражный суд Республики Башкортостан с заявлением к Инспекции о признании незаконным решения Инспекции о государственной регистрации от 04.10.2016 № 27514А по внесению изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в Едином государственном реестре юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ, реестр), не связанных с невнесением изменений в учредительные документы Общества, на основании представленных для государственной регистрации документов, полученных регистрирующим органом 28.09.2016 № 27514А и обязанности внести соответствующие изменения в ЕГРЮЛ.

Решением суда от 27.09.2017 в удовлетворении исковых требований Ф.Р.Х. отказано.

Не согласившись с указанным судебным актом, заявитель обратился в суд апелляционной

инстанции с жалобой, в которой просил решение от 27.09.2017 отменить, принять по делу новый судебный акт.

Суд апелляционной инстанции не нашел оснований для удовлетворения жалобы.

Как следует из материалов дела и установлено судом первой инстанции, Общество зарегистрировано в качестве юридического лица Администрацией Ленинского района г. Уфы Республики Башкортостан 24.12.1992, ОГРН 1020202778067, с 28.01.2010 участниками общества являлись Ф.Р.Х. и А.А.В. в равных долях (50/50).

28.11.2013 Ф.Р.Х. в нотариальном порядке оформил заявление, в котором просил нотариуса: уведомить Общество о его выходе из состава участников путем отчуждения принадлежащей Ф.Р.Х. доли в размере 50% обществу, просил общество выплатить действительную стоимость доли в размере 4 800 000 руб. в течение трех месяцев с даты подачи данного заявления; уведомить А.А.В. о продаже Ф.Р.Х. принадлежащей ему доли в уставном капитале за 4 800 000 руб., наличии у А.А.В. преимущественного права покупки доли.

26.09.2016 участник Общества А.А.В. принял решение № 26/09 о распределении А.А.В. доли в уставном капитале в размере 50%, перешедшей к обществу в связи с выходом Ф.Р.Х. из общества на основании заявления от 28.11.2013, в результате чего доля номинальной стоимостью 1 068 349 руб., что составляет 100% уставного капитала, принадлежит А.А.В.

Судом первой инстанции установлено и не оспаривается сторонами спора, что 28.09.2016 А.А.В. в регистрирующий орган было представлено заявление по форме № Р14001 (вх.№ 27514А), согласно которому вносились сведения о прекращении участия Ф.Р.Х. в Обществе и переходе его доли в уставном капитале к обществу с последующим распределением оставшемуся участнику А.А.В. Одновременно на регистрацию представлены заявление Ф.Р.Х. от 28.11.2013, решение от 26.09.2016 № 26/09. Подпись директора общества А.А.В. заверена нотариусом Г.И.Г.

На основании поступившего заявления регистрирующим органом вынесено решение о государственной регистрации от 04.10.2016 № 27514А, в ЕГРЮЛ внесена запись от 04.10.2016 № 6160280039727

Пунктом 4 статьи 5 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации) предусмотрено, что записи вносятся в государственные реестры на основании документов, представленных при государственной регистрации.

В соответствии с пунктом 2 статьи 17 Закона о государственной регистрации для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся сведений о юридическом лице, но не связанных с внесением изменений в учредительные документы юридического лица, в регистрирующий орган представляется подписанное заявителем заявление о внесении изменений в единый государственный реестр юридических лиц по форме, утвержденной уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. В заявлении подтверждается, что вносимые изменения соответствуют установленным законодательством Российской Федерации требованиям и содержащиеся в заявлении сведения достоверны. В предусмотренных Федеральным законом "Об обществах с ограниченной ответственностью" случаях для внесения в единый государственный реестр юридических лиц изменений, касающихся перехода доли или части доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, представляются документы, подтверждающие основание перехода доли или части доли.

Таким образом, нормы Закона о государственной регистрации предусматривают, что лицо, подающее заявление о государственной регистрации, своей подписью подтверждает достоверность приведенной им в заявлении информации.

Заявителем не оспаривается, что Общество представило на государственную регистрацию установленный законом комплект документов в полном объеме.

В силу положений пункта 4 статьи 9 Закона о государственной регистрации регистрирующий орган не вправе требовать представление других документов, кроме документов, установленных указанным Федеральным законом. Также согласно пункту 4.1 указанной статьи Закона о государственной регистрации регистрирующий орган не проверяет на предмет соответствия федеральным законам или иным нормативным правовым актам Российской Федерации форму представленных документов (за исключением заявления о государственной регистрации) и содержащиеся в представленных документах сведения, за исключением случаев, предусмотренных указанным Федеральным законом.

Таким образом, поскольку Законом о государственной регистрации установлена презумпция достоверности представляемых заявителем в регистрирующий орган сведений, суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у Инспекции отсутствовали предусмотренные Законом о государственной регистрации правовые основания для отказа во внесении изменений в ЕГРЮЛ по заявлению директора Общества А.А.В. (статья 23 Закона о государственной регистрации).

Доводы подателя жалобы о недостоверности сведений, представленных А.А.В. в регистрирующий орган, правомерно отклонены судом первой инстанции, поскольку данные обстоятельства должны устанавливаться в рамках иного (корпоративного) спора, ответчиком по которому будет выступать не регистрирующий орган, а участники общества, представившие недостоверные сведения (статья 25 Закона о государственной регистрации).

В рассматриваемом случае Инспекция действовала в соответствии с нормами Закона о государственной регистрации, в связи с чем отсутствуют предусмотренные частью 1 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации условия для признания решения регистрирующего органа незаконным.

Апелляционная коллегия также полагает верным вывод суда первой инстанции о выборе истцом ненадлежащего способа защиты права, поскольку избранный Ф.Р.Х. способ защиты не способствует восстановлению нарушенных прав заявителя. Судом верно указано, что сами по себе оспариваемые заявителем действия регистрирующего органа по внесению в реестр записи от 04.10.2016 за ГРН 6160280039727 не влекут изменения или прекращения прав заявителя на долю в уставном капитале общества, поскольку государственная регистрация изменений в составе участников юридического лица и распределения размера долей уставного капитала общества была обусловлена конкретными основаниями возникновения гражданских прав и обязанностей, установленными законом. Решение регистрирующего органа о государственной регистрации изменений в сведения об учредителях (участниках) юридического лица не имеет правоустанавливающего характера, в связи с чем, признание недействительной записи в государственном реестре не повлечет восстановление корпоративных прав заявителя.

Доказательства наличия судебной оценки заявления Ф.Р.Х. от 28.11.2013 как недействительной сделки и решения Общества от 26.09.2016 № 26/09 в деле отсутствуют. Оснований для установления действительной воли участника общества на выход из него, проверки соответствия сделки и решения органа управления общества требованиям действующего законодательства в рамках данного спора, рассматриваемого по правилам главы 24 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, вопреки доводам заявителя, не имеется.

При изложенных обстоятельствах доводы апелляционной жалобы Ф.Р.Х. о том, что трехмесячный срок для признания незаконным решения органа, осуществляющего публичные полномочия (часть 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации), им не пропущен; суд неправоммерно применил срок исковой давности по заявлению третьего лица, а также о ничтожности заявления Ф.Р.Х. от 28.11.2013 о выходе из общества, правового значения не имеют и не могут являться основанием для удовлетворения заявления.

2.3. Исходя из анализа и оценки исследованных в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, суды пришли к выводу о недоказанности факта искажения сведений, содержащихся в документах, представленных для государственной регистрации ликвидации Общества, в связи с чем в удовлетворении требований, направленных на оспаривание государственной регистрации ликвидации юридического лица, было отказано.

По делу № А26-9651/2015 Компания обратилось в Арбитражный суд Республики Карелия с заявлением к Инспекции, Межрайонной инспекции о признании незаконным решения о внесении в Единый государственный реестр юридических лиц (далее - ЕГРЮЛ) записи о ликвидации Общества и признании недействительной записи, внесенной в ЕГРЮЛ, на основании указанного решения.

Решением от 21.04.2017, оставленным без изменения постановлением Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.09.2017, в удовлетворении заявления Компании отказано.

В кассационной жалобе Компания просит судебные акты отменить, заявленные требования удовлетворить.

Как установлено судами, единственным участником Общества 15.12.2014 принято решение о его ликвидации и назначении ликвидатора.

В Межрайонную инспекцию Общество 16.12.2014 представило уведомление о ликвидации юридического лица по форме № Р15001, решение единственного участника Общества от 15.12.2014 б/н, на основании которых 23.12.2014 в ЕГРЮЛ внесена запись о принятии решения о ликвидации юридического лица № 2141032019764.

Сообщение о ликвидации Общества было опубликовано 04.02.2015 в "Вестнике государственной регистрации", часть 1, № 4 (516). В сообщении указано, что требования кредиторов могут быть заявлены в течение 2 месяцев с момента публикации.

Решением участника Общества 03.07.2015 был утвержден итоговый ликвидационный баланс по состоянию на 30.06.2015.

В Инспекцию 15.07.2015 представлено заявление по форме № Р16001, решение единственного участника от 03.07.2015 и ликвидационный баланс на 30.06.2015.

Оспариваемое решение Инспекции № 4322А было принято 21.07.2015; внесена запись в ЕГРЮЛ от 21.07.2015 № 22151001126989.

Компания в соответствии с решением собственников помещений с 01.08.2015 осуществляет управление 80 многоквартирными домами Надвоицкого городского поселения согласно прилагаемому списку.

До выбора управляющей компании указанные дома находились в управлении Общества.

Полагая порядок ликвидации юридического лица несоблюденным, а денежные средства, собранные на капитальный ремонт, - неизрасходованными, Компания обратилась в суд. Как утверждал заявитель, внесенная в отношении Общества запись в ЕГРЮЛ препятствует осуществлению деятельности Компании, поскольку не позволяет взыскать с Общества неосновательное обогащение.

В соответствии с пунктом 2 статьи 61, пунктом 2 статьи 62, пунктом 6 статьи 63 Гражданского кодекса Российской Федерации юридическое лицо может быть ликвидировано по решению его участников, которые назначают ликвидационную комиссию (ликвидатора), устанавливают порядок и сроки ликвидации в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации, другими законами, при этом ликвидационный баланс юридического лица должен составляться и утверждаться после завершения всех расчетов его с кредиторами.

В силу пункта 1 статьи 21 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" лицо, обратившееся в

регистрирующий орган с заявлением о государственной регистрации юридического лица в связи с ликвидацией, должно подтвердить в заявлении соблюдение установленного федеральным законом порядка ликвидации юридического лица, а также представить ликвидационный баланс, содержащий достоверные сведения о завершении расчетов с его кредиторами.

По смыслу указанных норм закона представление в регистрирующий орган ликвидационного баланса, не отражающего действительный размер обязательств юридического лица, следует рассматривать как непредставление документа, содержащего необходимые сведения.

Означенная правовая позиция содержится в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.10.2011 № 7075/11.

Исходя из анализа и оценки исследованных в порядке статьи 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации доказательств, суды пришли к обоснованному выводу о недоказанности факта искажения сведений, содержащихся в документах, представленных для регистрации ликвидации Общества.

Доводы заявителя о наличии на момент ликвидации неизрасходованных денежных средств на капитальный ремонт судами проверены и обоснованно отклонены.

Соотнеся информацию, содержащуюся в выписках банка о движении денежных средств, с документами, представленными лицами, участвующими в деле, суды пришли к выводу о том, что материалы дела не содержат доказательств, которые в их совокупности и взаимной связи подтверждали бы то обстоятельство, что на момент утверждения ликвидационного баланса Общества в распоряжении данной организации оставались денежные средства, собранные как плата за капитальный ремонт в домах, перешедших в управление Компании, и не израсходованные на дату утверждения ликвидационного баланса.

Суды обоснованно указали, что все расчеты Компании (сводные анализы начислений и расходования денежных средств) носят вероятностный характер, поскольку не содержат подтвержденной документами информации о израсходованных денежных средствах, собранных в 2008-2012 годах в качестве платы за капремонт.

С учетом установленных по делу обстоятельств, недоказанности факта искажения сведений суды признали оспариваемое решение законным, поскольку правовых оснований для отказа в осуществлении регистрационного действия у регистрирующего органа не имелось.

2.4. Отсутствие в материалах дела доказательств, позволяющих прийти к выводу о том, что по адресу, указанному в ЕГРЮЛ, юридическое лицо не находится и связь с ним по этому адресу невозможна, явилось основанием для признания незаконными действий инспекции по внесению в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе юридического лица.

По делу № А73-5679/2017 Общество обратилось в Арбитражный суд Хабаровского края с заявлением о признании незаконными действий Инспекции по внесению в единый государственный реестр юридических лиц сведений (записи за государственным регистрационным номером 2172724049606) о недостоверности адреса Общества; об обязанности инспекции Исключить запись за государственным регистрационным номером 2172724049606 из единого государственного реестра юридических лиц.

Решением суда от 12.07.2017, оставленным без изменения постановлением Шестого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2017, требования Общества удовлетворены.

Не согласившись с судебными актами, ИФНС России обратилась с кассационной жалобой, в которой просила решение и постановление отменить, отказав в удовлетворении требований Общества.

Суд кассационной инстанции не нашел оснований для отмены принятых судебных актов.

Как видно из материалов дела и установлено судебными инстанциями, Общество зарегистри-

стрировано в качестве юридического лица 23.09.2016 за основным государственным регистрационным номером 1162724080485 по адресу: 680051, город Хабаровск, ул. Ворошилова, д. 18, кв. 77.

Инспекцией проведена проверка достоверности сведений об адресе места нахождения общества, в ходе которой установлено, что по адресу: г. Хабаровск, ул. Ворошилова, д. 18, кв. 77 находится жилой пятиэтажный дом, квартира № 77 находится в шестом подъезде на первом этаже, в квартире на момент осмотра территории, помещения дверь никто не открыл, соседей также не оказалось дома; вывеска и другая информация, свидетельствующая о фактическом нахождении общества по данному адресу, отсутствует.

Указанные обстоятельства отражены в протоколе осмотра территорий, помещений от 08.11.2016.

По результатам проверки в Единый государственный реестр юридических лиц 17.01.2017 внесена запись за государственным регистрационным номером 2172724049606 о недостоверности сведений об адресе места нахождения Общества.

Отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, а также в связи с ведением единого государственного реестра юридических лиц регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации).

Проверка достоверности сведений, включаемых или включенных в единый государственный реестр юридических лиц, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, в том числе в случае поступления возражений заинтересованных лиц относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего включения сведений в единый государственный реестр юридических лиц, посредством (пункт 4.2 статьи 9 Закона о государственной регистрации).

Пунктом 6 статьи 11 Закона о государственной регистрации установлено, что в случае, если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в единый государственный реестр юридических лиц, установлена недостоверность содержащихся в нем сведений о юридическом лице, предусмотренных подпунктами "в", "д" и (или) "л" пункта 1 статьи 5 указанного Федерального закона, регистрирующий орган направляет юридическому лицу, недостоверность сведений о котором установлена, а также его учредителям (участникам) и лицу, имеющему право действовать без доверенности от имени указанного юридического лица (в том числе по адресу электронной почты указанного юридического лица при наличии таких сведений в едином государственном реестре юридических лиц), уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений.

В течение тридцати дней с момента направления уведомления о недостоверности юридического лица обязано сообщить в регистрирующий орган в порядке, установленном указанным Федеральным законом, соответствующие сведения или представить документы, свидетельствующие о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности. В случае невыполнения юридическим лицом данной обязанности, а также в случае, если представленные юридическим лицом документы не свидетельствуют о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности, регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о недостоверности содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц сведений о юридическом лице.

В обоснование записи от 17.01.2017 за государственным регистрационным номером 2172724049606 о недостоверности сведений об адресе Общества Инспекция ссылается на протокол осмотра территорий, помещений от 08.11.2016, составленный ИФНС № 1 и ее заявление по форме

№ Р34002 о недостоверности сведений, включенных в Единый государственный реестр юридических лиц.

Между тем, указанным протоколом осмотра зафиксировано, что дверь квартиры 77 дома 18 по ул. Ворошилова в г. Хабаровске никто не открыл, соседей также не оказалось дома; вывеска и другая информация, свидетельствующая о фактическом нахождении общества по данному адресу, отсутствует. При этом, каких-либо сведений о принятии мер по установлению собственников помещения по запрошенному адресу регистрирующим органом не получено, правоустанавливающих документов в отношении спорного помещения не представлено, опросов собственников жилого помещения, а также других лиц, возможно располагающих сведениями о юридическом лице, не проведено, иных доказательств недостоверности указанного адреса в материалы дела не представлено.

При этом, само по себе отсутствие вывески, а также регистрация по данному адресу также иного юридического лица - ООО "Д.", как верно указано судебными инстанциями, не свидетельствует о том, что по данному адресу не осуществляется связь с юридическим лицом, что имеет значение для применения положений пункта 6 статьи 11 Закона о государственной регистрации.

Напротив, направленные по спорному адресу Общества уведомления о необходимости внести изменения в сведения об адресе общества получены учредителем и руководителем общества Щ.М.С., который также является учредителем и руководителем ООО "Д.", которым в установленный срок направлен ответ в регистрирующий орган о достоверности адреса юридического лица (вх. от 28.12.2016), что свидетельствует о возможности осуществления связи с данным юридическим лицом по спорному адресу.

Также правомерно судами был принят в качестве надлежащего доказательства по делу рапорт оперуполномоченного ОЭБ и ПК УМВД России по г. Хабаровску от 05.06.2017, согласно которому опрошенным лицам Щ.М.С. знаком, квартиру по адресу: г. Хабаровск, ул. Ворошилова, д. 18, кв. 77 посещает.

Как указано в пункте 4 Постановлении Высшего Арбитражного Суда от 30.07.2013 № 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица" (далее - Постановление Пленума ВАС РФ № 61) регистрация юридического лица по адресу жилого объекта недвижимости допустима только в тех случаях, когда собственник объекта дал на это согласие; согласие предполагается, если названный адрес является адресом места жительства учредителя (участника) или лица, имеющего право действовать от имени юридического лица без доверенности.

Между тем, сведений о собственнике спорного жилого помещения и о наличии его согласия, либо несогласия на регистрацию юридического лица регистрирующим органом не представлено.

Что касается доводов Инспекции о недобросовестности общества со ссылкой на то, что практически с момента его создания началась процедура реорганизации путем присоединения к Обществу иных юридических лиц, они также правомерно отклонены судами как не влияющие на достоверность сведений об адресе самого Общества.

Кроме того, согласно разъяснениям, данным в подпункте 1 пункта 2 Постановления Пленума ВАС РФ № 61 доказыванию в данном случае также подлежит факт того, что в отношении всех или значительной части зарегистрированных по спорному адресу юридических лиц имеются сведения о том, что связь с ними по этому адресу невозможна (представители юридического лица по данному адресу не располагают и корреспонденция возвращается с пометкой "организация выбыла", "за истечением срока хранения" и т.п.). Однако, таких доказательств регистрирующим органом суду представлено не было.

При изложенных обстоятельствах судами сделан правильный вывод о том, что доказательств, позволяющих прийти к выводу о том, что по адресу, указанному в ЕГРЮЛ,

Общество не находится и связь с ним по этому адресу невозможна, Инспекцией не представлено.

Следовательно, действия инспекции по внесению в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности адреса Общества правомерно признаны незаконными, нарушающими права и интересы общества, в связи с чем Инспекция обязана исключить указанные сведения из Единого государственного реестра юридических лиц.

2.5. Удовлетворяя требования о признании незаконными действий инспекции по внесению в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений об адресе юридического лица, суд указал на то, что в соответствии с прямым, императивным указанием Закона уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений должно направляться регистрирующим органом, а не иными территориальными органами ФНС России.

По делу № А40-184223/17-94-1726 Общество обратилось в Арбитражный суд г. Москвы заявлением к Межрайонной инспекции о признании незаконными действий по внесению в ЕГРЮЛ в отношении Общества записи ГРН № 9177747956311 от 11.08.2017; признании недействительной записи ГРН № 9177747956311 от 11.08.2017 и об обязанности исключить запись ГРН 9177747956311 о недостоверности сведений.

Арбитражный суд приходит к выводу о том, что заявленные требования подлежат удовлетворению.

Как следует из материалов дела, 11.08.2017 г. Межрайонной инспекцией была внесена запись о недостоверности сведений о юридическом адресе Общества номер ГРН 9177747956311 со следующей формулировкой: "сведения недостоверны (результаты проверки достоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений о юридическом лице)".

Отношения, возникающие в связи с государственной регистрацией юридических лиц при их создании, реорганизации и ликвидации, при внесении изменений в их учредительные документы, государственной регистрацией физических лиц в качестве индивидуальных предпринимателей и государственной регистрацией при прекращении физическими лицами деятельности в качестве индивидуальных предпринимателей, а также в связи с ведением государственных реестров - единого государственного реестра юридических лиц и единого государственного реестра индивидуальных предпринимателей, регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон о государственной регистрации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 5 Закона о государственной регистрации в едином государственном реестре юридических лиц содержатся, в том числе, полное и в случае, если имеется) сокращенное наименование, фирменное наименование для коммерческих организаций на русском языке; адрес юридического лица в пределах места нахождения юридического лица.

Пунктом 6 статьи 11 Закона о государственной регистрации установлено, что в случае, если по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в единый государственный реестр юридических лиц, установлена недостоверность содержащихся в нем сведений о юридическом лице, предусмотренных п.п. "в", "д" и (или) "л" пунктом 1 статьи 5 указанного Федерального закона, регистрирующий орган направляет юридическому лицу, недостоверность сведений о котором установлена, а также его учредителям (участникам) и лицу, имеющему право действовать без доверенности от имени указанного юридического лица (в том числе по адресу электронной почты указанного юридического лица при наличии таких сведений в едином государственном реестре юридических лиц), уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений (далее - уведомление о недостоверности).

В течение 30 дней с момента направления уведомления о недостоверности юридическое лицо обязано сообщить в регистрирующий орган в порядке, установленном настоящим Законом,

соответствующие сведения или представить документы, свидетельствующие о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности. В случае невыполнения юридическим лицом данной обязанности, а также в случае, если представленные юридическим лицом документы не свидетельствуют о достоверности сведений, в отношении которых регистрирующим органом направлено уведомление о недостоверности, регистрирующий орган вносит в единый государственный реестр юридических лиц запись о недостоверности содержащихся в едином государственном реестре юридических лиц сведений о юридическом лице.

Как указывает регистрирующий орган, запись за ГРН № № 9177747956311 от 11.08.2017 была внесена в ЕГРЮЛ, в связи с наличием в регистрирующем органе информации о недостоверности сведений об адресе общества.

Данный факт был установлен Инспекцией в рамках проведения контрольных мероприятий в отношении Общества. Согласно протоколу осмотра объекта недвижимости от 23.06.2017 г. Общество не располагается в помещениях здания расположенного по адресу: г. Москва, ул. Руставели, д. 14, стр. 6; какие-либо признаки (вывески, иная информация), указывающие на нахождение Общества в данном здании, отсутствуют.

Достоверность адреса подтверждается документами, имеющимися в материалах дела, в том числе письмом собственника помещений, договором субаренды, платежными поручениями об оплате арендуемой площади, копиями конвертов и извещений. По указанному адресу Общество регулярно получает корреспонденцию, в том числе от налоговых органов и иностранных контрагентов, что подтверждается документами, имеющимися в материалах дела, в том числе за 2011, 2013, 2014, 2015, 2016, 2017 годы.

Уведомление от 30.06.2017г. № 6801 о необходимости представления достоверных сведений было направлено в адрес Общества Инспекцией.

В нарушение п. 6 ст. 11 Федерального закона от 08.08.2001 г. № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей", регистрирующий орган - Межрайонная инспекция, не направлял в адрес Общества, генерального директора и учредителей Общества уведомление о необходимости представления в регистрирующий орган достоверных сведений.

В соответствии с прямым, императивным указанием Закона, уведомление о недостоверности должно направляться регистрирующим органом (а не территориальным).

В силу пункта 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 № 61 "О некоторых вопросах практики рассмотрения споров, связанных с достоверностью адреса юридического лица" при рассмотрении споров, связанных с отказом в государственной регистрации юридического лица, арбитражным судам необходимо принимать во внимание, что регистрирующий орган на основании подпункта "р" пункта 1 статьи 23 Закона № 129 вправе отказать в государственной регистрации при наличии подтвержденной информации о недостоверности представленных сведений об адресе юридического лица, то есть о том, что такой адрес был указан без намерения использовать его для осуществления связи с юридическим лицом.

О недостоверности названных сведений может, в частности, свидетельствовать следующее:

1) адрес, указанный в документах, представленных при государственной регистрации, согласно сведениям ЕГРЮЛ обозначен как адрес большого количества иных юридических лиц, в отношении всех или значительной части которых имеются сведения о том, что связь с ними по этому адресу невозможна (представители юридического лица по данному адресу не располагаются и корреспонденция возвращается с пометкой "организация выбыла", "за истечением срока хранения" и т.п.); 2) адрес, указанный в документах, представленных при государственной регистрации, в действительности не существует или находившийся по этому адресу объект недвижимости разрушен; 3) адрес,

указанный в документах, представленных при государственной регистрации, является условным почтовым адресом, присвоенным объекту незавершенного строительства; 4) адрес, указанный в документах, представленных при государственной регистрации, заведомо не может свободно использоваться для связи с таким юридическим лицом (адреса, по которым размещены органы государственной власти, воинские части и т.п.); 5) имеется заявление собственника соответствующего объекта недвижимости (иного управомоченного лица) о том, что он не разрешает регистрировать юридические лица по адресу данного объекта недвижимости.

При наличии хотя бы одного из перечисленных обстоятельств сведения об адресе юридического лица считаются недостоверными, если заявитель не представил в регистрирующий орган иные сведения (документы), подтверждающие, что связь с юридическим лицом по этому адресу будет осуществляться.

Указанных обстоятельств при рассмотрении настоящего дела судом не установлено.

Регистрирующий орган указывает, что в ЕГРЮЛ содержится неполный адрес (место нахождения) юридического лица без указания конкретных помещений, что свидетельствует о недостоверности данных сведений.

Данный довод не может быть принят судом, поскольку в данном случае по результатам проведения проверки достоверности сведений, включенных в единый государственный реестр юридических лиц, в порядке, предусмотренном пунктом 6 статьи 11 Закона о государственной регистрации, фактически недостоверность сведений о месте нахождения Общества не подтверждена. Уточнить конкретный номер занимаемого помещения в рамках данной проверки Общество возможности не имеет.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд приходит к выводу о том, что действия регистрирующего органа по внесению записи ГРН 9177747956311 от 11.08.2017 г. о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений в отношении Общества, не соответствуют закону и нарушают права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской деятельности.

Оценив представленные доказательства в совокупности, суд приходит к выводу о том, что действия регистрирующего органа по внесению записи ГРН 9177747956311 от 11.08.2017 г. о недостоверности содержащихся в ЕГРЮЛ сведений в отношении Общества, не соответствуют закону и нарушают права и законные интересы заявителей в сфере предпринимательской деятельности.

3. Иные споры с участием регистрирующих органов.

3.1. Установленный пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" перечень способов ознакомления со сведениями и документами об индивидуальном предпринимателе, содержащимися в государственном реестре, является исчерпывающим. Такой способ ознакомления с содержащимися в государственном реестре сведениями и документами, как ознакомление с личным (регистрационным) делом индивидуального предпринимателя, законом не предусмотрен.

По делу № А32-13957/2017 Индивидуальный предприниматель Л.А.Я. обратилась в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным бездействия ИФНС № 2, ИФНС № 5 и Управления, выразившегося в непредставлении возможности ознакомления с подлинными экземплярами документов регистрационного дела предпринимателя; обязанности налоговых органов предоставить возможность ознакомления с подлинными экземплярами документов регистрационного дела предпринимателя.

Решением суда от 25.07.2017, оставленным без изменения постановлением апелляционной

инстанции от 04.10.2017, в удовлетворении требований отказано на том основании, что пунктом 2 статьи 6 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон № 129-ФЗ) не предусмотрена такая форма предоставления сведений об индивидуальных предпринимателях и юридических лицах как ознакомление с подлинными экземплярами документов регистрационного дела. Оспариваемые бездействия налоговых органов не противоречат Закону № 129-ФЗ и не нарушают права и законные интересы предпринимателя.

В Арбитражный суд Северо-Кавказского округа обратился предприниматель с кассационной жалобой, просил решение суда и постановление апелляционной инстанции отменить, принять новый судебный акт.

Как видно из материалов дела, 25.05.2000 Л.А.Я. зарегистрирована Регистрационной палатой Администрации города Краснодара (далее - регистрационная палата) в качестве индивидуального предпринимателя по месту жительства: г. Краснодар, ул. Курчатова, 2, кв. 60.

Предприниматель обратилась в ИФНС № 2 и ИФНС № 5 с заявлениями о предоставлении возможности ознакомления с материалами регистрационного дела в полном объеме и снять копии документов.

В ответ на заявление предпринимателя ИФНС № 2 сообщила, что регистрационное дело предпринимателя в инспекцию из регистрационной палаты не поступало; 04.05.2005 предприниматель снят с регистрационного учета в ИФНС № 2 в связи с неисполнением требований статьи 3 Федерального закона от 23.06.2003 № 76-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О государственной регистрации юридических лиц", согласно которой физическое лицо, зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя до вступления в силу Закона № 129-ФЗ, до 01.01.2005 обязано представить в регистрирующий орган по месту жительства документы, предусмотренные статьей 3 Закона № 76-ФЗ. Согласно выписке из ЕГРИП предприниматель состоит на налоговом учете по новому адресу места жительства (г. Краснодар, ул. Алтайская, 2, кв. 84) в ИФНС № 5.

В ответ на заявление предпринимателя ИФНС № 5 сообщила о необходимости уплаты государственной пошлины за оказание государственной услуги по предоставлению сведений из ЕГРИП.

Решением от 27.01.2017 № 22-13-104/02968@ управление оставило без удовлетворения жалобу предпринимателя на действия (бездействие) должностных лиц ИФНС № 2.

Полагая незаконным бездействие налоговых органов, выразившееся в непредставлении возможности ознакомления с подлинными экземплярами документов регистрационного дела, предприниматель обратился за защитой нарушенных прав в арбитражный суд.

Порядок предоставления содержащихся в государственных реестрах сведений и документов закреплен в статье 6 Закона № 129-ФЗ.

В силу пункта 1 статьи 6 Закона № 129-ФЗ содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы являются открытыми и общедоступными, за исключением сведений, доступ к которым ограничен в соответствии с абзацем вторым пункта 1 статьи 6 Закона № 129-ФЗ.

Согласно пункту 2 статьи 6 Закона № 129-ФЗ содержащиеся в государственных реестрах сведения и документы о конкретном юридическом лице или индивидуальном предпринимателе предоставляются в виде: выписки из соответствующего государственного реестра; копии документа (документов), содержащегося в соответствующем государственном реестре; справки об отсутствии запрашиваемой информации. Форма и порядок предоставления содержащихся в государственных реестрах сведений и документов устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти.

Пунктом 1 статьи 7 Закона № 129-ФЗ предусмотрено, что предоставление содержащихся в

государственных реестрах сведений и документов, а также предусмотренной пунктом 6 статьи 6 Закона № 129-ФЗ справки осуществляется за плату, если иное не установлено федеральными законами. Размер платы за предоставление содержащихся в государственных реестрах сведений и документов, а также предусмотренной пунктом 6 статьи 6 Закона № 129-ФЗ справки устанавливается Правительством Российской Федерации.

Суды верно исходили из того, что установленный пунктом 2 статьи 6 Закона № 129-ФЗ перечень способов ознакомления со сведениями и документами об индивидуальном предпринимателе, содержащимися в государственном реестре, является исчерпывающим. Такой способ ознакомления с содержащимися в государственном реестре сведениями и документами, как ознакомление с личным (регистрационным) делом индивидуального предпринимателя, законом не предусмотрен.

Вместе с тем, в ходе рассмотрения дела в суде первой инстанции предприниматель ознакомлен с документами регистрационного дела, представленного в материалы дела.

Удовлетворение требования о признании ненормативного правового акта органа, осуществляющего публичные полномочия, недействительным или его решения, действия (бездействия) незаконным возможно при установлении несоответствия названного акта, действия (бездействия) закону или иному нормативному правовому акту и нарушение ими прав и законных интересов заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (часть 1 статьи 198, часть 4 статьи 200 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Таким образом, для признания ненормативного правового акта недействительным, решений и действий (бездействия) незаконными, необходимо установить наличие в совокупности двух обстоятельств: противоречие оспариваемых акта, решения, действий (бездействия) требованиям законодательства и нарушение прав и законных интересов заявителя.

Такая совокупность обстоятельств из материалов дела не усматривается, в связи с чем суды обосновано отказали предпринимателю в удовлетворении требований о признании незаконным бездействия налоговых органов, выразившегося в непредставлении возможности ознакомления с подлинными экземплярами документов регистрационного дела предпринимателя.

3.2. Учитывая, что основанием для обращения физического лица в арбитражный суд с заявлением об установлении факта, имеющего юридическое значение, фактически явилось его несогласие с действиями (бездействием) регистрирующего органа, суд кассационной инстанции, придя к выводу о наличии спора о праве, отменил судебные акты нижестоящих инстанций и оставил заявление физического лица об установлении факта прекращения его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя без рассмотрения.

По делу № А13-5572/2017 Индивидуальный предприниматель К.А.Д. обратился в Арбитражный суд Вологодской области с заявлением об установлении факта прекращения его деятельности в качестве индивидуального предпринимателя с основным государственным регистрационным номером индивидуального предпринимателя (далее - ОГРНИП) 304100113400017.

К участию в рассмотрении дела в качестве заинтересованных лиц привлечены Инспекция № 5 и Инспекция № 11.

Решением суда первой инстанции от 22.06.2017 в удовлетворении заявления отказано.

Постановлением Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 27.09.2017 указанное решение оставлено без изменения.

В кассационной жалобе индивидуальный предприниматель К.А.Д. просит отменить решение от 22.06.2017 и постановление от 27.09.2017, принять новый судебный акт, которым установить факт прекращения К.А.Д. деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием решения о прекращении данной деятельности с 28.12.2012.

Суд кассационной инстанции пришел к выводу о наличии оснований для отмены обжалуемых судебных актов.

Как следует из материалов дела, на основании представленного К.А.Д. заявления Инспекцией 13.05.2004 он зарегистрирован в качестве индивидуального предпринимателя за ОГРНИП 304100113400017.

С января 2008 года К.А.Д. проживает в Вытегорском районе Вологодской области.

На основании заявления К.А.Д. Инспекция № 5 18.01.2008 зарегистрировала его в качестве индивидуального предпринимателя с присвоением ОГРНИП 308353301800042.

Впоследствии деятельность К.А.Д. в качестве индивидуального предпринимателя с ОГРНИП 308353301800042 прекращена на основании его заявления, о чем в Реестр 08.10.2008 внесена запись № 408353328200059.

На основании заявления К.А.Д. Инспекция № 5 09.02.2009 вновь зарегистрировала его в качестве индивидуального предпринимателя с присвоением ОГРНИП 309353304000011.

Впоследствии деятельность Кирина А.Д. в качестве индивидуального предпринимателя с ОГРНИП 309353304000011 прекращена на основании его заявления, о чем в Реестр 28.12.2012 внесена запись № 412353336300200.

Кроме того, на основании заявления К.А.Д. в Реестр 25.02.2015 внесена запись № 415100100043764, содержащая сведения о новом месте жительства К.А.Д. как индивидуального предпринимателя с ОГРНИП 304100113400017.

Обращаясь в арбитражный суд с настоящим заявлением, К.А.Д. сослался на то, что 28.12.2017 его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя прекращена на основании поданного им заявления, однако в Реестре сохраняется запись о К.А.Д. как индивидуальном предпринимателе с ОГРНИП 304100113400017.

Суд первой инстанции, установив, что необходимые для прекращения деятельности в качестве индивидуального предпринимателя с ОГРНИП 304100113400017 документы К.А.Д. в регистрирующий орган не направлялись, пришел к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения заявления.

Согласившись с указанным выводом, апелляционный суд постановлением от 27.09.2017 оставил решение от 22.06.2017 без изменения.

В соответствии с частью 1 статьи 218 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) арбитражный суд устанавливает факты, имеющие юридическое значение для возникновения, изменения или прекращения прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Согласно части 2 указанной статьи арбитражный суд рассматривает дела об установлении:

1) факта владения и пользования юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем недвижимым имуществом как своим собственным;

2) факта государственной регистрации юридического лица или индивидуального предпринимателя в определенное время и в определенном месте;

3) факта принадлежности правоустанавливающего документа, действующего в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, юридическому лицу или индивидуальному предпринимателю, если наименование юридического лица, имя, отчество или фамилия индивидуального предпринимателя, указанные в документе, не совпадают с наименованием юридического лица по его учредительному документу, именем, отчеством или фамилией индивидуального предпринимателя по его паспорту или свидетельству о рождении;

4) других фактов, порождающих юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В поданном в арбитражный суд заявлении К.А.Д. просит установить факт государственной

регистрации прекращения им деятельности в качестве индивидуального предпринимателя.

Частью 1 статьи 219 АПК РФ установлено, что юридическое лицо или индивидуальный предприниматель вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением об установлении фактов, имеющих юридическое значение, только если у заявителя отсутствует возможность получить или восстановить надлежащие документы, удостоверяющие эти факты, и если федеральным законом или иным нормативным правовым актом не предусмотрен иной внесудебный порядок установления соответствующих фактов.

Согласно разъяснениям, приведенным в пункте 1 информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17.02.2004 № 76 "Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение" (далее - Информационное письмо № 76), по делам особого производства заявитель обязан представить доказательства того, что:

- в силу закона факт, об установлении которого заявлено требование, порождает юридические последствия в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности (пункт 2 части 1 статьи 220 АПК РФ);

- у заявителя отсутствует возможность получить или восстановить надлежащие документы, удостоверяющие этот факт (часть 1 статьи 219 АПК РФ).

Суду при рассмотрении заявления необходимо установить:

- не связывается ли установление факта с последующим разрешением спора о праве, подведомственного арбитражному суду (часть 3 статьи 217, часть 4 статьи 221 АПК РФ);

- не предусмотрен ли законодательством иной внесудебный порядок установления соответствующих фактов (часть 1 статьи 219 АПК РФ).

Отношения, связанные с государственной регистрацией индивидуальных предпринимателей, регулируются Федеральным законом от 08.08.2001 № 129-ФЗ "О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (далее - Закон № 129-ФЗ); порядок государственной регистрации при прекращении физическим лицом деятельности в качестве индивидуального предпринимателя в связи с принятием им решения о прекращении данной деятельности установлен статьей 22.3 названного Закона.

Как видно из материалов дела, основанием для обращения К.А.Д. в арбитражный суд с настоящим заявлением фактически явилось его несогласие с действиями (бездействием) регистрирующего органа, выразившимися в сохранении в Реестре записи о К.А.Д. как индивидуальном предпринимателе с ОГРНИП 304100113400017, несмотря на то, что на основании поданного им заявления его деятельность в качестве индивидуального предпринимателя прекращена 28.12.2017.

При рассмотрении дела в суде первой инстанции К.А.Д. заявлял о незаконности действий Инспекции № 5 по регистрации его в качестве предпринимателя, так как согласно пункту 4 статьи 22.1 Закона № 129-ФЗ не допускается государственная регистрация физического лица в качестве индивидуального предпринимателя, если не утратила силу его государственная регистрация в таком качестве.

Таким образом, между заявителем и регистрирующим органом возникли разногласия по поводу имевшего место, по мнению заявителя, несовершения Инспекцией № 5 и Инспекцией № 11 необходимых действий по исключению из Реестра записи о К.А.Д. как индивидуальном предпринимателе с ОГРНИП 304100113400017.

Согласно пункту 6 Информационного письма № 76 в том случае, если между сторонами правоотношения возникли разногласия в отношении исполнения обязанности одной из сторон данного правоотношения, то такие разногласия следует рассматривать как спор о праве; факт исполнения обязанности одной из сторон правоотношения не подлежит установлению в арбитражном суде в порядке особого производства.

В соответствии с частью 4 статьи 221 АПК РФ в случае, если в ходе судебного разбирательства по делу об установлении факта, имеющего юридическое значение, выяснится, что возник спор о праве, арбитражный суд оставляет заявление об установлении факта, имеющего юридическое значение, без рассмотрения, о чем выносит определение.

С учетом изложенного суд кассационной инстанции полагает, что суды первой и апелляционной инстанции, рассмотрев заявление К.А.Д. по существу, неправильно применили приведенные нормы процессуального права, что в силу части 3 статьи 288 АПК РФ является основанием для отмены обжалуемых судебных актов.

В соответствии с частью 4 статьи 221 АПК РФ заявление К.А.Д. следует оставить без рассмотрения.